

УДК 94(47), 221.18

UDC

DOI: 10.17223/18572685/82/3

Улусная система Золотой Орды в XIII в.*

А.А. Порсин

НИИ истории Улуса Джучи

Казахстан, 010000, г. Астана, район Есиль, ул. Туркистан, 2, ВП-6.

E-mail: porsinart@gmail.com

Авторское резюме:

Рассматривается улусная структура Золотой Орды в XIII в. Она формировалась в два этапа. После смерти Джучи в 1225 г. Чингисхан назначил главой улуса Бату. На тот момент это были территории от Иртыша на востоке до Яика на западе, условно именуемые «коренной юрт» Джучидов. Сыновья Джучи, в том числе и Бату, получили там наследственные владения. Перед началом западного похода 1236 г. каан Угедей передал под управление сына Джучи Орду всю территорию «коренного юрта». Бату получал территории на западе, которые ещё предстояло завоевать. Так, после завершения западного похода сформировалась дуальная улусная система Золотой Орды. «Правое крыло» от Яика до Дуная находилось в наследственном владении у Бату и его потомков. После смерти каана Угедея в 1241 г. Бату решил ограничить влияние своего брата Орду в «левом крыле». Поэтому он выделил огромную территорию под управление Шибану. Последний, как и его потомки, подчинялись напрямую хану Батуиду. Наследственные владения Батуидов в «коренном юрте» (Хорезм, Улытау) и подчинённые им владения Шибанидов в ряде источников стали именоваться Ак-Ордой. Часть «левого крыла», подчинённая Орду, стала именоваться Кок-Ордой. В начале 1260-х гг. главой Кок-Орды стал брат хана Берке – Беркечар. Тогда же её центр был перенесён из владений Ордуидов в верховья Сырдарьи. Бату и Менгу-Тимур в разное время и по разным причинам выдавали владения своим родственникам в «правом крыле». Анализ источников позволяет определить разный правовой статус тумена Валах, подчинённого Шибану, владений Шибана в Венгрии и территории подконтрольной Ногаю в Приднестровье.

Ключевые слова: улус Джучи, Бату, Орду, Беркечар, Ак-Орда, Кок-Орда

* Статья подготовлена в рамках реализации программы программно-целевого финансирования Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан ИРН BR24993173 «Написание иллюстрированной биографической энциклопедии по истории Казахстана».

The Ulus system of the Golden Horde in the 13th century*

Artem A. Porsin

Research Institute for the History of the Ulus of Jochi
VP-6, 2, Turkistan st., Yesil district, Astana, 010000, Kazakhstan
E-mail: porsinart@gmail.com

Abstract

This article examines the ulus structure of the Golden Horde in the 13th century, a process that unfolded in two distinct stages. Following Jochi's death in 1225, Chinggis Khan appointed Batu as the head of the ulus. At that time, the domain – conventionally termed the Jochids' "ancestral yurt" – stretched from the Irtysh River in the east to the Yaik (Ural) River in the west, where Jochi's sons, including Batu, received hereditary fiefs. Prior to the western campaign of 1236, Qa'an Ögedei transferred the entire "ancestral yurt" to Ordu, another of Jochi's sons. Batu was subsequently to receive lands yet to be conquered in the west. Consequently, upon the campaign's completion, a dual ulus system emerged within the Golden Horde. The "right wing" (from the Yaik to the Danube) became the hereditary domain of Batu and his descendants (the Batuid line). After Ögedei's death in 1241, Batu moved to curtail his brother Ordu's influence in the "left wing" by allocating a vast territory to Shiban. The Shibanids and their holdings were placed under the direct authority of the Batuids. In certain sources, the Batuids' hereditary lands within the "ancestral yurt" (e.g., Khwarazm, Ulytau) and the subordinate Shibanid domains came to be referred to as the Aq Orda (White Horde). The portion of the "left wing" remaining under Ordu's line became known as the Kök Orda (Blue Horde). By the early 1260s, leadership of the Kök Orda passed to Berkechar, brother of Khan Berke, and its center shifted from the original Oruid territories to the upper Syr Darya. At various times and for various reasons, Batu and Mengu-Timur granted lands within the "right wing" to their relatives. Throughout this period, Batu and later Khan Mengu-Timur granted lands within the "right wing" to various relatives. Source analysis reveals the differing legal statuses of these territories: the Valakh tumen granted to Shiban, Shiban's holdings in Hungary, and the Trans-Dniester region controlled by Nogai.

Keywords: Ulus of Jochi, Batu, Ordu, Berkechar, Aq Orda, Kök Orda

* This article was prepared within the framework of the program-targeted funding initiative of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan, project IRN BR24993173 "Writing an illustrated biographical encyclopedia on the history of Kazakhstan".

Ключевой проблемой в изучении улусной системы Золотой Орды является её крыльевая структура: разделение на два «крыла», или два соподчинённых друг другу улуса, которые некогда были выделены двум сыновьям Джучи – Орду и Бату. Не вполне ясно, когда произошло это разделение и каковы были его причины. Т. Оллсен полагал, что престол улуса Джучи был передан Бату Чингисханом, а Орду вынужден был подчиниться этому решению и признать власть младшего брата [33: 212]. В.П. Костюков оставил открытым вопрос о том, по чьей воле было осуществлено разделение – Чингисхана или каана Угедея. По его мнению, кем бы ни было принято это решение, его целью было поставить Джучидов под контроль центральной власти, разделив их полномочия и поставив младшего брата во главе улуса в ущерб правам старшего [24: 171–173]. К. Ускенбай признал реальность сюжета о разделе улуса Джучи Чингисханом на основе тёплых отношений между Бату и Орду [61: 117–119]. По мнению А.К. Кушкumbaева, процесс разделения улуса Джучи происходил в два этапа. Первичный раздел произошёл при Чингисхане и касался территорий, подчинённых Джучидам на момент 1225–1226 гг. Вторичный раздел произошёл в 40-е гг. после возвращения Бату из западного похода [28: 126].

Вопрос о том, как сформировалась дуальная улусная структура Золотой Орды, крайне сложен. Для его решения необходимо подробно разобрать ключевые сообщения источников на этот счёт и определить, при каком правителе (Чингисхане или Угедее) произошло это разделение и менялось ли оно каким-либо образом на протяжении XIII в.

В XVI в. в труде Утемиша-хаджи был зафиксирован сюжет о том, что после смерти Джучи два его сына от одной матери «Иджан хан и Саин хан», под которыми понимаются Орду и Бату, не могли решить вопрос о том, кто из них возглавит улус. Бату настаивал на том, что престол должен занять старший брат. Но Орду отказывался, мотивируя это тем, что Бату был любимцем Джучи, а потому не сможет вынести подчинения воле старшего брата. Не достигнув согласия, они и семнадцать сыновей от других жён Джучи отправились к Чингисхану. Он выделил трём сыновьям по юрте: белую с золотым порогом поставил для Бату; синюю с серебряным порогом – для Орду; серую со стальным порогом – для Шибана. Затем Чингисхан «устроив совет с беками, отдал Саин-хану правое крыло с вилайатами на реке Идиль. Иджану отдал вилайаты на реке Сыр Дарья». Уже после завершения западного похода, находясь в своих владениях на Волге, Бату узнал о том, что «нукеры Иджан хана подняли мятеж против своего господина и убили Иджан-хана вместе со всеми его огланами». Хан улуса Джучи совершил поход на восток. Мятежники были разбиты, а их лидеры

бежали. После этого «все роды и племена (Саин-хан) переселил к себе, присоединил к своему элю и каждый аймак отдал какому-либо беку в качестве кошуна» [62: 28–29].

Абдулгаффар Кырыми в своем труде «Умдет ал-ахбар», написанном в XVIII в., также приводит этот сюжет. В его варианте судьба бывших владений Орду прописана более чётко: «Всех оставшихся пленил и перевёл в Поволжье. Раздробил их и присоединил ко всем племенам в качестве рабов. Затем семнадцать сыновьям Джучи выделил в достаточном количестве земли и назначил нукеров и показал каждому йурт» [2: 42–44].

Этот же сюжет приводится в тексте «Исторической справки» или «Доводов» последнего крымского хана Шахин-Гирея (1745–1787). Описание очень близко к текстам Утемиша-хаджи и Кырыми. Стоит отметить, что источник называет улусы Бату и Орду «уделами правой и левой руки», а также прямо указывает, что после подавления восстания Бату «объединил оба удела в одну непосредственную власть» [13: 480–481].

Согласно этому сюжету, очень популярному в поздней джучидской историографии, разделение на «левое крыло» и «правое крыло» во главе с Орду и Бату было осуществлено по приказу Чингисхана сразу после смерти Джучи. Но само это разделение просуществовало очень недолго. Орду был убит своими воинами. Бату совершил карательный поход в его владения. После разгрома мятежников часть племён он увёл на запад, а также назначил владения остальным сыновьям Джучи по своей воле. В тексте Утемиша-хаджи говорится о том, что Орду был убит со всеми своими царевичами. То есть речь идёт о пресечении династии Ордуидов ещё при жизни Бату. Очевидно, что это сообщение абсолютно неправдоподобно, так как история потомков Орду в XIII – начале XIV в. хорошо известна.

Живший в XVII в. Джучид Абу-л-Гази приводит подробный рассказ о том, как после смерти Джучи Чингисхан отправил в его улус своего брата Темугэ-Отчигина с приказом привести к власти Бату. Через три дня после его восшествия на престол пришло известие о смерти Чингисхана, и он вместе с братьями отправился в Монголию, оставив своим заместителем Тука-Тимура. Автор ничего не знает о системе «соправительства» и, более того, в этом рассказе вообще не упоминает Орду, кроме указания на то, что он вместе с братьями посетил Монголию после смерти отца. О статусе Орду в правление Бату он сообщает в разделе, посвящённом Шибану и его потомкам. Согласно источнику, за военные заслуги в западном походе Бату выделил Орду пятнадцать тысяч семей и место, где жил и кочевал их отец Джучи [1: 98, 104].

В сочинении «Тарих-и арба' улус», написанном Мирзой Улугбеком в первой половине XV в., говорится о том, что после смерти Джучи по приказу Чингисхана на престол взойшёл Бату. При этом, согласно тому же источнику, после завершения западного похода «Угедей-каан своим указом вновь посадил Бату-хана на престол Дашт-и-Кипчака». Автор ничего не знает о разделении улуса Джучи между Бату и Орду. В обширном списке Джучидов, посетивших Монголию для выборов Угедея в 1229 г., Орду назван предпоследним [58: 82, 86–87].

На этом фоне примечательно подозрительное молчание ранних хулагуидских источников по данному вопросу. Джувеини описывает последовательность событий так, что восшествие Бату на престол произошло до интронизации Угэдэя, т.е. ещё при Чингисхане. О старшинстве Орду по отношению к Бату ему известно, но о их «соправительстве» он ничего не сообщает [12: 183]. Рашид ад-Дин хотя и заявляет о том, что Орду не только был согласен на воцарение Бату и «именно он возвёл его на престол», ничего не говорит о том, при каком правителе это произошло [46: 66]. Вассаф знает о «соправительстве», сообщая о том, что Бату унаследовал престол, но личные четыре тысячи Джучи были переданы Орду, однако опять же обходит стороной вопрос о том, кто принимал это решение [22: 169].

Это молчание трех крупных хулагуидских историков достаточно сложно объяснить, учитывая, что, по крайней мере, в 90-е гг. XIII и в начале XIV в. Ордуиды поддерживали дружественные дипломатические контакты с Ильханатом, руководство которого было заинтересовано в самостоятельности восточных Джучидов, подрывающей позиции Золотой Орды в Азии. Если бы факт раздела Чингисханом полномочий между Бату и Орду был известен и не вызывал сомнений, иранские источники должны были об этом сообщить.

Казвини говорит о том, что после смерти Джучи его место Бату занял по приказу Угедея [22: 182]. Согласно составленной в 1426 г. на основе близких к Рашид ад-Дину чингисидских генеалогических материалов «Муиз ал-ансаб», после смерти Джучи власть перешла к Бату, а Орда смирился и покорился «решению старших братьев» [21: 40]. Под ними подразумеваются дяди Бату – Чагатай, Угедей и Толуй.

Признавая серьёзные пробелы в источниках, можно заключить, что версия о возникновении «соправительства» между Орду и его братом при Угедее имеет больше оснований, так как о разделе улуса по приказу Чингисхана сообщает только традиция Утемиша-хаджи и Кырыми. Стоит согласиться с В.П. Костюковым в том, что основной задачей разделения полномочий было недоверие сыновей Чингисхана к своим племянникам.

Характер разделения улуса между Орду и Бату также нуждается в подробном рассмотрении. Ключевым источником здесь является сообщение Рашид ад-Дина. Во многом именно авторитет этого хулагуидского придворного историка, имевшего доступ к официальным историческим текстам Ильханата, а также лично общавшегося с представителями тюрко-монгольской элиты, сделал представление об особом статусе Ордуидов в улусе Джучи в среде современных исследователей практически бесспорным.

В разделе о генеалогии Джучидов, говоря об Орду, Рашид ад-Дин приводит широкую ремарку, в которой сообщает о том, что «хотя заместителем Джучи был [его] второй сын, Бату, но Менгу-каан в ярлыках, которые он писал на их имя по поводу решений и постановлений, имя Орды ставил впереди. Орда был согласен на воцарение Бату, и на престол на место отца [именно] он его возвёл... С самого начала не бывало случая, чтобы кто-либо из рода Орды, занимавший его место, поехал к ханам рода Бату, так как они отдалены друг от друга, а также являются независимыми государями своего улуса. Но у них было такое обыкновение, чтобы своим государем и правителем считать того, кто является заместителем Бату, и имена их они пишут сверху своих ярлыков...» [46: 66].

Обычно это сообщение воспринимается как неопровержимое доказательство независимого статуса Орду и его потомков. Но важно учитывать, что Рашид ад-Дин приводит его в определенном контексте, без анализа которого оно вряд ли может быть понято.

Ремарка завершается сообщением о том, что «в настоящее время» главой улуса Орду является сын Коничи Байан, который боролся за престол со своим двоюродным братом Кублуком. Поэтому Байан вынужден был приехать к хану Токте «под предлогом курултая», о чем автор обещает рассказать позднее. Смысл этого уточнения становится понятен из следующей ремарки, посвящённой собственно правнуку Орду – Байану. В ней подробно описывается междоусобная война, из-за которой он вынужден был отправиться на курултай с просьбой о помощи к золотоордынскому хану Токте, где получил от него ярлык на правление. Под настоящим временем, на которое указывает Рашид ад-Дин, подразумевается 703 г. х. (август 1303 – август 1304 г.), так как «в прошлом» 702 г. х., точнее в январе 1303 г., в Иран прибыло посольство от Байана [46: 68].

По всей видимости, именно с этим посольством в Иран прибыли известия об Ордуидах, которые были в качестве ремарок вставлены в генеалогический раздел Рашид ад-Дина. То, что эти сообщения были вписаны в генеалогию Джучидов позже её составления, подтверждает факт, что они противоречат основному тексту. При

описании потомства Орду говорится, что о детях его шестого сына Кутуку, конкурента Байана, ничего не известно, а в самой ремарке сообщается: основной конкурент Байана – Кублук был внуком Кутуку и сыном Тимур-Буки. Более того, в ремарке Рашид ад-Дин уточняет, что до этого считал Тимур-Буку и Кублука потомками не Кутуку, а последнего сына Орду – Хулагу.

Посольство Байана, прибывшее в Иран в январе 1303 г., явно шло в разрез с политической стратегией Токты. В это же время золотоордынский хан отправил к ильхану Газану миссию с агрессивными требованиями о возврате спорных территорий Северного Ирана и Азербайджана. Рашид ад-Дин в ремарке к основному тексту сообщает об изначальной независимости Орду и его потомков и лишь формальном их подчинении Сараю; о ярлыках Менгу, на которых имя Орду писалось первым; о том, что никто из его потомков не ездил на утверждение своего правления к ханам Батуидам. Ясно, что этот рассказ был приведён им для того, чтобы объяснить крайне спорный с точки зрения чингисидской семейной этики прецедент. Ордуид Байан правил по ярлыку, выданному ему Батуидом Токтой после визита в его ставку на курултай. При этом тот же Байан, отправляя посольство к ильхану Газану, явно пытался вести самостоятельную политическую игру в противовес Токте, который в это время решил пойти на обострение отношений с Ираном.

Подробные сведения об Ордуидах, которые входили в противоречие с предыдущим материалом, очевидно, были получены Рашид ад-Дином от кого-то из членов посольства Байана. Следовательно, они не могут рассматриваться как объективные исторические свидетельства. Ордуиды и их нойоны были заинтересованы в фиксации своего права на независимые контакты с Хулагуидами, и не факт, что для его обоснования они были добросовестны в подборе аргументов. Это важно, так как обычно считается, что крайне информированный и имевший доступ к дипломатической документации Ильханата Рашид ад-Дин чуть ли не лично видел ярлыки Менгу, на которых имя Орду стояло первым, а имя Бату – вторым. Проблема в том, что в своём обширном историческом труде, помимо содержания рассмотренных выше ремарок, он ни разу не упоминает ни о разделении улуса Джучи на крылья, ни о реальной политической независимости Орду и его потомков, ни об этих ярлыках Менгу. Очевидно, до получения им информации от ордуидского посольства в начале 1303 г. он об этом просто не знал. И еще раз отметим, даже в выгодных Ордуидам ремарках, включённых в текст Рашид ад-Дина, нет прямого указания на то, что «соправительство» Орду и Бату было результатом политической воли Чингисхана.

Сам факт существования таких ярлыков Менгу, выданных на имя Орду, вызывает серьёзные сомнения. Менгу стал кааном весной 1251 г. Точное время смерти Орду неизвестно. Последнее чётко датированное упоминание о нем – это свидетельство Плано Карпини, относящееся к 1246 г. [43: 73]. Когда в 1251 г. начались репрессии против Угедеидов и Чагатаидов, в них со стороны улуса Орду участвовал его четвертый сын Кункыран, который после смерти отца занял его место [46: 70, 138].

При описании правления Менгу Рашид ад-Дин упоминает Орду, который вместе с Шибаном и Берке по приказу Бату присягал новому каану на первом курултае 1249 г. в Алакамаке. Но в параллельном описании этого курултая в разделе, посвящённом Джучидам, ни Орду, ни Шибан не упомянуты. То же противоречие присутствует и в описании отправки джучидских войск на завоевание Ирана. В рассказе о проявлении Менгу: «Орда отправил через Хорезм и Дехистан своего старшего сына Кули». В разделе о генеалогии Джучидов: «Кули, которого послали с войском от улуса Орды в то время, когда Хулагу-хан шел в Иранскую землю» [80: 350, 361, 402].

Подобная неопределённость говорит о том, что сами составители труда не были до конца уверены, обеспечивал ли Орду легитимность избрания Менгу и отправлял ли он лично Кули на завоевание Ирана. В.П. Костюков справедливо отмечал, что присутствие Шибана в списке участников курултая в Алакамаке делает его ещё более подозрительным [24: 175–180]. Дело в том, что Рубрук, общавшийся с вдовой Шибана во время своего пребывания в Монгольской империи в 1253 или 1254 г., зафиксировал уникальный рассказ о гибели ее мужа. Согласно этому сообщению, в 1248 г. каан Гуюк направлялся с войском на запад. Шибан выдвинулся к нему навстречу. Между Шибаном и Гуюком произошёл конфликт, в ходе которого оба они погибли [43: 135]. Часто это сообщение воспринимается исследователями с недоверием из-за своей эксклюзивности. Но нам не кажется, что это весомый аргумент. Речь идёт о свидетельстве человека, спустя пять или шесть лет после произошедшего, имевшего прямой контакт с близким родственником Шибана. При том ни у информатора, ни у автора не было очевидных мотивов для фальсификации. И даже если подробности смерти Шибана были по какой-то причине романтизированы, в любом случае это прямое указание на то, что он умер до курултая 1249 г. в Алакамаке.

Такая датировка времени смерти Орду подтверждается и приведённым выше рассказом о его насильственной гибели в ходе восстания. Сам сюжет абсолютно уникален. Об этом событии не упоминается в более ранних источниках. Но примечательно, что он очень

точно описывает политическую ситуацию, сложившуюся на востоке улуса Джучи в конце 40-х гг. XIII в. Согласно версии Утемиша-хаджи, Кырми и «Доводов» Шахин-Гирея, узнав о смерти Орду, Бату совершил поход на восток в его владения и какое-то время пребывал там. Где находились владения Орду во второй половине 40-х гг., известно благодаря сообщению Плано Карпини, который проезжал рядом с ними в 1246 г. Согласно источнику, владения Орду с юга примыкали к западному, а возможно и к юго-западному берегу Алаколя. Там же находилась ставка его отца Джучи [43: 73]. Туда во главе армии направился Бату весной 1248 г. с целью отразить готовящееся нападение на свои владения каана Гуюка. Война не состоялась только из-за внезапной и, судя по всему, насильственной смерти последнего. Но Бату пребывал в этом регионе еще несколько лет. Именно там в местности Алакамак недалеко от Каялыка был проведен курултай 1249 г., на котором кааном был избран Менгу. Судя по всему, Бату находился в Алакамаке вплоть до второго курултая, состоявшегося в 1251 г. в Западной Монголии, на котором была проведена официальная процедура интронизации нового каана [38: 18–27]. То есть военный поход Бату во владения Орду действительно имел место, и это подтверждается ранними источниками.

Недоверие исследователей к позднему сюжету о насильственной смерти Орду во многом имеет те же основания, что и подозрения в отношении вполне раннего и авторитетного Рубрука, сообщавшего о гибели Шибана в конфликте с Гуюком. Речь идет об убежденности в том, что столь «важное» событие не могло остаться незамеченным авторами официальных исторических текстов, таких как Джувейни и Рашид ад-Дин. Несложно заметить, что эта точка зрения основывается на положении о том, что указанных авторов в описываемых ими событиях интересовала только их политическая значимость. Между тем в настоящий момент ясно, что в Монгольской империи и её отдельных улусах действовала весьма развитая система политической цензуры, в том числе регулировавшая написание официальных исторических трудов. Одной из тем, крайне болезненных и нежелательных к освещению, были конфликты внутри правящей династии, особенно приведшие к убийству её представителей, что являлось грубым нарушением Ясы [39: 333–348]. Доступные данные позволяют заключить, что смерть Орду произошла в промежутке между 1246 и 1251 г., весьма вероятно, в то же время, что и смерть его брата Шибана и каана Гуюка.

Итак, Менгу вряд ли мог выдать Орду и Бату совместный ярлык. Тем не менее как минимум один такой документ, в котором имя Орду стояло первым, все-таки существовал. Но издан он был кааном

Угедеем. В «Юань ши» сообщается, что в 1236 г. Угедей распределил между членами «золотого рода» владения в Северном Китае. Джучиды получили земли в префектуре Пиньян в провинции Шаньси, где некогда воевал Джучи [24: 174; 67: 132]. Как справедливо отметил Т. Оллсен, если во всех остальных случаях упоминается только глава династической линии, то Джучидов упомянуто двое, причем имя Орду названо перед именем Бату [33: 214]. Это пожалование должно было быть закреплено при помощи выдачи каанского ярлыка.

Анализ доступных сообщений источников позволяет описать процесс складывания дуальной улусной структуры Золотой Орды. Осенью 1225 г. Джучи был уже мёртв [6: 495–496; 20: 119; 37: 355–359; 45: 229; 61: 66–67; 71: 458; 83: 283–290]. Ясно, что самый крупный на тот момент улус Монгольской империи, находившийся на границе с непокоренными и враждебными кыпчаками, не мог долго оставаться без управления. Согласно Джувейни, на момент смерти Джучи «из всех его сыновей возраста достигли семеро: Богал, Хорду, Бату, Сибакан, Тангут, Берке и Беркечер; и Бату наследовал своему отцу и стал править царством и своими братьями» [12: 183].

О принципах организации власти в улусе Джучи в период с 1225 по 1229 г., когда на престол взойшёл Угедей, можно судить лишь предположительно. Главой всего улуса, безусловно, стал Бату, так как о его назначении по воле Чингисхана говорят сразу несколько источников. Уточнение Джувейни, касающееся остальных шести братьев, вряд ли связано с их конкретным биологическим возрастом. По крайней мере, Берке, рождённый в начале 20-х гг. XIII в., на тот момент был ещё ребёнком [15: 103–107; 36: 24–29; 42: 248–249; 48: 164–169; 81: 173–184]. На это прямо указывает и сообщение Кырыми [2: 43]. Речь здесь идёт о царевичах, получивших по воле Чингисхана наследственные улусы.

Конечно, главой всего улуса являлся Бату. Но и другие сыновья Джучи также должны были получить наследственные владения после смерти отца. Поэтому административно-территориальное образование, которое в литературе обычно именуется «левое крыло», фактически являлось «коренным юртом» Джучидов. Этот регион условно можно ограничить Яиком с запада, сибирской тайгой – с севера, Иртышем – с востока, Ургенчем, нижним течением Сырдарьи и Каялыком – с юга. Здесь джучидские царевичи получили свои владения, наследственный характер которых санкционировался основателем империи. Именно поэтому сформировавшаяся улусная система была достаточно устойчивой и в основных своих характеристиках просуществовала вплоть до 70-х гг. XIV в. Важно отметить, что в исследовательской литературе иногда ставится знак равенства между

понятиями «улус Орду» и «левое крыло». В действительности они, конечно, не являлись синонимами. Орду и его потомки, безусловно, стремились к лидерству в «коренном юрте». Но, как будет показано далее, чаще всего их власть не распространялась за пределы собственных улусных владений.

Выявить изначальную локализацию отдельных джучидских владений в «левом крыле» или «коренном юрте» непросто в силу очень слабой освещённости истории этого региона источниками. Здесь стоит сделать одно важное уточнение. В научно-популярной, а часто и в исследовательской литературе чингисидский улус первой половины XIII в. мыслится как нечто территориально цельное. Но в действительности юрты, т. е. территории, выданные в наследственное владение одной семье при Чингисхане или полученные её представителями при последующих правителях, могли быть отделены друг от друга значительными расстояниями. Фактически территория большей части империи изначальное представляла собой чересполосицу, состоящую из владений, находившихся в различном подчинении. И судя по дошедшим до нас сообщениям источников, территориальная организация «левого крыла» не была исключением.

Улус Бату. Р.Ю. Почекаев предположил, что до 1236 г. личные владения Бату находились в Приуралье [41: 57]. Проблема состоит в том, что используемое автором сообщение Джувейни можно понимать двояко. В переводе А.А. Арслановой, которым пользовался исследователь: «Булгар, Ас и Рус, находившиеся по соседству со становищем Бату», тогда как в переводе Дж.Э. Бойла говорится просто о «владениях Бату», т. е. обо всем улусе Джучи на период 1235– шло в разрез с 1236 гг. [5: 161; 12: 185].

Есть упоминание Кухистани о том, что в XV в. «трон Саин-хана», т. е. ставка Бату, находился где-то в регионе Улытау [14: 135–171; 28:133]. Вполне возможно, что владения Бату, полученные им после смерти отца, действительно располагались в этой местности. Но этим регионом наследственные территории Бату не ограничивались. Есть основания полагать, что под его власть также перешла столица бывшего Хорезмийского султаната – Ургенч. Такой вывод можно сделать на основании того, что как минимум дважды именно хорезмийская аристократия приводила к власти в Золотой Орде ханов Батуидов.

Во-первых, речь идет о правнуке Бату Токте. Согласно Рашид ад-Дину и «Муиз ал-ансаб», в физическом устранении конкурентов Токты принимал участие Ногай и войска, подчинённые внуку Беркечара Биликчи [21: 42; 46: 83–84]. Но после интронизации Токты реальной опорой его власти стал Салджидай-гургэн – глава хорезмийских кунгратов и дед Токты. Резкое возвышение Салджидаи стало одной

из основных причин конфликта Ногаю и Токты в середине 90-х гг. Ногай писал своему недавнему ставленнику: «Если сын [мой] Токтай хочет, чтобы между нами укрепились отцовско-сыновние отношения, то пусть он Салджидай отошлет в его юрт, который находится вблизи Хорезма». На это Токта ответил: «Он мне как отец и воспитатель, и [он] старый эмир, как же я отдам его в руки врага?» [46: 84; 80: 364]. Называя Салджидай-гургена отцом, Токта явно противопоставлял его Ногаю, который также претендовал на этот статус и требовал вернуться к отношениям отец – сын. Но, именуя его своим воспитателем, он имел ввиду реальную причину их близости. Вероятно, Токта воспитывался в юрте Салджидай-гургена «вблизи Хорезма».

Во-вторых, хорезмийская элита сыграла решающую роль в приходе к власти хана Узбека в 1313 г. Его отец Тогрул погиб в 1291 г. вместе с остальными членами коалиции Тола-Буги. Согласно египетским источникам, восхождение на престол Узбека стало результатом усилий двух человек. Во-первых, речь идёт о Байалун – вдове Тогрула, которую впоследствии Узбек взял в жёны по праву левирата. Её брат Бай-Тимур был правителем золотоордынского Хорезма. Вот слова самой Байалун, обращённые к Узбеку: «Я добыла тебе царство да давала тебе деньги для того, кто требовал денег, коней для того, кто требовал коней, одежды для того, кто требовал одежд, улаживала этим дела того, кто требовал моих услуг» [18: 361–362]. Здесь речь идет о подкупе участников курултая [31: 155; 50: 235].

В-третьих, решающую роль в приходе Узбека к власти сыграл Кутлуг-Тимур. Исследователи выдвигали разные версии по поводу его происхождения. Недавно Ж.М. Сабитову удалось доказать, что он был потомком Чин-Тимура – первого джучидского баскака Ургенча, назначенного на эту должность Джучи сразу после захвата монголами столицы Хорезмийского султаната [53: 563–580] (см. историографию вопроса).

В мамлюкских источниках противоречиво описывается статус Кутлуг-Тимура до воцарения Узбека. Дело в том, что повествование о приходе к власти Узбека, содержащееся в трудах различных египетских авторов, некогда являлось частью единого исторического текста, посвящённого политическим событиям в улусе Джучи конца XIII – начала XIV в. Из ранних авторов напрямую этим текстом пользовался только Бейбарс в «Зубдат ал-фикра», разбивший единое повествование на отдельные тематические сообщения. Остальные авторы, судя по всему, воспроизводили его известия – все, кроме работавшего в XV в. Ибн Халдуна, которому был доступен единый текст первоисточника. Именно поэтому в труде этого автора многие детали сохранились в более ясном и цельном виде [35: 154–64]. В

двух дошедших до нас сообщениях Ибн Дукмака и ал-Айни говорится о том, что Кутлуг-Тимур получил свой статус ещё в правление Токты [18: 242–243, 361–362]. Но у Ибн Халдуна есть интересное уточнение: «Кутлуктемира, наместника своего отца, он поставил над Хорезмом и Ургенджем, оставив от управления ими брата хатун Байалун» [18: 274].

Из этого сообщения можно сделать вывод о том, что во время правления коалиции (1288–1291 гг.), а возможно, и в правление Туда-Менгу (1283–1288 гг.) Хорезмом владел отец Узбека Тогрул. Его наместником в регионе был Кутлуг-Тимур. В 1291 г. Тогрул погиб вместе с остальными членами коалиции. Кутлуг-Тимур вынужден был бежать в Ильханат [35: 208–217]. Согласно «Муджмал-и Фасихи», в 1307–1308 г. умер правитель Ургенча Толук-Тимур, сын Куч-Тимура, а в 1309–1310 г. ильхан Олджайту направил Кутлуг-Тимура в Ургенч в статусе Хорезмшаха [57: 46]. Ж.М. Сабитов совершенно справедливо указал на то, что правитель Ургенча Куч-Тимур упомянутый в «Муджмал-и Фасихи», и сын Чин-Тимура Куч-Тимур, о котором говорит Рашид ад-Дин, – это одно лицо. Также Рашид ад-Дин сообщает о некоем внуке Чин-Тимура, сыне Куртуки, который на момент написания его труда находился в Иране. Очевидно, речь шла о Кутлуг-Тимуре [53: 563–580]. Здесь стоит лишь добавить, что, несмотря на своё прибытие в Хорезм в 1309/10 г. Кутлуг-Тимур стал его правителем только в 1313 г., сместив на этом посту Бай-Тимура. Последний стал правителем Ургенча в 1307/08 г. после смерти Толук-Тимура. Вероятно, Бай-Тимур как и его сестра Байалун, также относились к потомкам Чин-Тимура. Таким образом, Кутлуг-Тимур помог Узбеку взойти на престол потому, что был правителем Ургенча еще при его отце Тогруле, которому и подчинялся. Второй причиной было то, что, согласно Ибн Батуте, Узбек и Кутлуг-Тимур были двоюродными братьями по материнской линии [18: 235]. После восшествия Узбека на престол Кутлуг-Тимур занял пост беклярибека, фактически став вторым человеком в государстве. Также он был правителем Хорезма вплоть до своей смерти в 1335/36 г.

Таким образом два хана Батуида – Токта и Узбек при восшествии на престол опирались на аристократические группы Хорезма. При этом оба правителя имели с ними тесные родственные связи. Примечательно и то, что в обоих случаях основное противодействие этим Батуидам оказывали элиты «правого крыла» улуса Джучи. В первом случае западная аристократия попыталась объединиться вокруг Ногая. Во втором ключевыми противниками Узбека и Кутлуг-Тимура стали Таз и Тунгуз – эмиры, некогда подчинённые Ногаю, а затем перешедшие на сторону Токты. Хотя их племенная принадлежность

неизвестна, ясно что оба аристократа относились к западным регионам Золотой Орды [18: 201–208].

Также обращает на себя внимание сообщение Юлиана в его «Письме об образе жизни тартар». В нем, при описании западного похода, утверждается, что в 1236 г. «Хан... восседает в большом городе Хорнаке», т. е. Ургенче. Р. Хаутала справедливо отметил, что к моменту описываемых событий ставка Бату находилась не в Ургенче, а где-то на западе от Волги. Исследователь предположил, что в источнике говорится об Ургенче как столице улуса Бату [64: 386, 395].

Столь значимая роль Хорезма в политической жизни правого крыла можно объяснить тем, что этот регион также относился к наследственным владениям Батуидов. Передача его Чингисханом именно Бату в 1225 г. была вполне логичным решением. Джучидский Хорезм с центром в Ургенче являлся наиболее богатым, урбанизированным и развитым в плане управленческих традиций регионом улуса. Очевидно, что он должен был перейти в наследственное владение главе улуса, коим на тот момент являлся Бату.

Улус Орду. Локализовать личные владения Орду до 40-х гг. XIII в. достаточно сложно. Сам он кочевал в районе Каялыка. О том, что этот город по ярлыку Чингисхана относился к владениям Джучи, сообщают сразу несколько источников [12: 163; 20: 139–140]. Именно там локализовал кочевья Орду и ставку Джучи Плано Карпини, проезжавший мимо них в 1246 г. [43: 73]. После смерти Орду улус возглавил его четвертый сын Кункыран. Рашид ад-Дин так описывает его локализацию в 1251 г.: «...в пределах Каялыка и обитал [растянул стан] до берега Отрара» [46: 70, 138]. Но уже в 1252 г., согласно «Юань ши», Каялык был передан Кайду [65: 187]. Неясно, сохранили Ордуиды свои владения в этом регионе после этого или нет.

Второй блок сообщений источников связан с владениями внука Орду Коници. Есть несколько кратких упоминаний, позволяющих приблизительно локализовать подконтрольные ему территории. Рашид ад-Дин сообщает о том, что через три года после прекращения сопротивления Ариг-Буги (т. е. ориентировочно в 1266–1267 г.) Кайду в союзе с неким Куинджи-нойоном совершил нападение на владение, подчинённое сыну Менгу Урунгташу, и тем самым начал войну с Хубилаем [46: 168]. Урунгташ был оставлен Менгу в Монголии вместе с Ариг-Бугой. Рашид ад-Дин указывает, что во время смуты он находился «стране Моголистан, возле Алтая» [46: 165]. Рашид ад-Дин называет союзника Кайду Куинджи-нойоном, что, казалось бы, говорит о его принадлежности к племенной аристократии. Однако в другом месте, где тот же рассказ приводится в более кратком виде, автор сообщает, что Кайду «завел дружбу с домом Джучи и с его помощью

захватил некоторые области» [46: 13; 80: 307]. Данное сообщение следует за упоминанием неоднократных, на протяжении двух лет после капитуляции Ариг-Буги в 1264 г., призывов Хубилая к Кайду явиться на курултай. Следовательно, речь не может идти о его союзе с Берке, направленном против Алгуя, о котором говорит Хондемир [72: 47]. Судя по всему, взаимодействие Кайду с Джучидами продолжалось и в начале правления Менгу-Тимура, пришедшего к власти в 1266 г. Это означает, что речь в источнике идет о внуке Орду Коници. Его владения, учитывая локализацию юрта Урунгташа (Западная Монголия), в это время располагались где-то на Иртыше.

Определенные представления о локализации улуса Коници даёт описание Рашид ад-Дина его роли на завершающем этапе восстания Ширеки. В ходе борьбы между участниками противостоящей Хубилаю коалиции царевичей Толуидов Тук-Тимур был казнен Ширеки. Сарабан был схвачен и отправлен под конвоем во владения Коници в качестве заложника, видимо, в 1280 г. Путь отряда проходил через Джэнд и Узгэнд. Там находились какие-то владения Сарабана (вероятно, речь идёт о доле владений в городе). Его сторонники отбили своего лидера у охраны [46: 170–171].

Сложно точно локализовать владения Коници на основании этого сообщения. Но очевидно, что речь уже не шла об Иртыше или Каялыке. Боевые действия между членами коалиции в это время проходили в Западной Монголии. Если бы Коници в этот период находился на Иртыше, везти к нему Сарабана через Джэнд и Узгэнд не имело никакого смысла. Судя по всему, конвой двигался по известному по другим источникам пути через Семиречье, по Чу и вниз по Сырдарье. В таком случае в 70-е гг. Коници должен был находиться гораздо западнее Прииртышья.

Ситуацию проясняет другое сообщение Рашид ад-Дина. В шло в разрез с 1284 г. окружение будущего ильхана Аргуна предлагало ему бежать от преследования своего конкурента Ахмада именно к Коници: «Лучше всего нам сей же час сесть [на коней] и, перейдя через реку Амуйе (Оксус), отправиться к Коници» [44: 107; 80: 555].

С одной стороны, согласно Рашид ад-Дину, до владений Коници из Хорасана можно было добраться, переправившись через Амударью. Это предполагает их локализацию к востоку от неё. С другой стороны, Аргун летом 1284 г., когда было озвучено предложение о бегстве к Коници, находился на северо-востоке Хорасана в Кучане и тактически был прижат Ахмадом к берегам Атрека. Сложно понять, как в такой ситуации его полководцы собирались пересекать Амударью, расстояние до которой составляло около 500 км. Ситуация проясняется благодаря сообщению Казвини, согласно которому

главный рукав Амударьи в XIII–XIV вв. впадал в Каспийское море. В.В. Бартольд показал, что речь идёт об Узбое [7: 50–51]. Если под Амударьей окружение Аргуна имело ввиду Узбой, владения Кониичи должны были располагаться к северу, между Аралом и Каспием, что не противоречит данным о маршруте Сарабана.

Где-то в этом же регионе размещал владения сына Кониичи Байана ал-Айни, описывая несостоявшийся в 1320–1321 гг. поход Кутлуг-Тимура по приказу хана Узбека в Мазендаран и Хорасан [18: 366]. Судя по описанию, Кутлуг-Тимур в 1320–1321 г. должен был во главе армии выступить из центральных регионов государства, пересечь Яик и через Хорезм проследовать на юго-запад. В таком случае Байан, войско которого он собирался взять с собой по пути, должен был располагаться восточнее или юго-восточнее Яика, где-то между Аралом и Каспием, возможно, в районе плато Устюрт или полуострова Мангышлак.

О локализации владений Кониичи в конце 80-х и 90-е гг. опять же можно говорить лишь предположительно. Согласно «Юань ши», 7 февраля 1288 г. Хубилай награждал царевичей Хониичи и Юй-ду серебром, жемчугом и парчовыми одеждами, а 2 марта 1289 г. он выделил из Каракорума провианта для людей, подчиненных царевичу Хониичи [66: 513, 530]. В историографии мнение о том, что речь идет о главе улуса Орду, является общепринятым [24: 191; 33: 218; 61: 130–131].

Судя по всему, «Юань ши» говорит не о разовом контакте, а о переходе Кониичи под покровительство каана. Его переход под власть Хубилая, вероятно, был не только формальным, но и физическим. Перемещение Кониичи на восток объясняет странное описание его «северных» владений Марко Поло, которое абсолютно не соотносится ни с Каялыком, ни с Арало-Каспийской низменностью. Исследователи обычно связывают его с Иртышской Сибирью [3: 40; 24: 194]. Но приведённые выше факты указывают на то, что в 80-е гг. XIII в. его юрт располагался значительно юго-западнее. По всей видимости, в конце 80-х гг. Кониичи перекочевал в ордуидские владения на Иртыше, туда, где в 60-е гг. начинался его политический и военный путь.

Есть основания полагать, что в этот период юрт Ордуидов состоял из двух отдельных владений: одно где-то на территории Арало-Каспийской низменности, а другое в Прииртышье. На такую структуру улуса Орду указывает и Хамдаллах Казвини, который прямо говорит о двух областях: Аль-Джарад аш-Шамалийя и земля хазар [84: 575]. Под землей хазар в исламской географической традиции обычно понимается Прикаспий (в данном случае, судя по предыдущим сообщениям, восточный). Точное значение термина «Джарад» на настоящий момент

установить сложно, но «аш-Шамалийя» – это, безусловно, прилагательное «северный»¹. Эта характеристика вполне соответствует владениям Коничи в Центральном и Нижнем Прииртышье, описанным Марко Поло. Более того, она совпадает со структурой «левого крыла» улуса Джучи, описанного Абу-л-Гази, согласно которому владения Шибана тянулись от низовьев Сырдарьи на северо-запад до Яика, разделяя владения Бату и Орду [1: 104].

Стоит отметить, что два из трех регионов, в которых источники фиксируют кочевья Орду и его потомков, были напрямую связаны с Джучи. По словам Плано Карпини, в районе Каялыка находилась его ставка. Согласно Рашид ад-Дину, «все области и улус, находившиеся в пределах реки Ирдыш и Алтайских гор, летние и зимние кочевья тех окрестностей Чингисхан пожаловал в управление Джучи-хану... Его юрт был в пределах Ирдыша, и там была столица его государства» [46: 78]. Весьма вероятно, что эти области Орду получил в 1225 г. как старший сын. В то же время Бату получил степи Улытау и Хорезм – наиболее богатый и урбанизированный регион Золотой Орды. При этом, конечно, его власть как главы улуса Джучи распространялась на всю его территорию.

В целом, та же структура улуса Орду просматривается и для первой половины XIV в. Египетский автор ад-Давадари говорит о конкуренте Байана Мангутае как о «Владетеле Восточных стран, также из числа татарских царей». При этом он назван правителем наравне с ханом Токтой. Согласно источнику, Мангутаи правил до 1320–1321 гг. После его смерти престол занял его сын Калак – современник хана Узбека. Он упоминает Калака сына Мангутае в 1327–1328 гг., «владельца Северных стран из царей татар» наравне с «владельцем страны Берке» [19: 96, 103, 106].

О противостоянии Байана и Мангутае сообщает Кашани в «Тарих-и Улджайту»: «...в конце царствования Тукты Тубиджи сын Харду умер. От него остались два известных сына – старший Байан и младший – Мумкия. Байан унаследовал у отца улус и войско, а Мумкия выступил против него и заставил его бежать из страны и улуса и скитаться. Тукта выступил к нему на помощь с несметным кровожадным войском и одержал победу. Мумкия бежал, и отцовское место утвердилось за Байаном» [61: 143–144]. Несмотря на общую спутанность описания, это сообщение в целом подтверждает данные египетских источников и позволяет датировать войну между Байаном и Мангутаем началом второго десятилетия XIV в.

К. Ускенбай предположил, что Мангытай смог возглавить какую-то часть улуса Ордаидов [61: 143]. Учитывая, что Байан в начале 20-х гг. занимал владения Ордуидов в Прикаспии, а ад-Давадари называл

Калака владельцем Северных стран, Мангутай и его сын правили в северных владениях Ордуидов на Иртыше.

Улусы Берке и Беркечара. Согласно Утемишу-хаджи, после смерти Джучи Берке пришёл в Сыгнак [62: 33–34]. Автор «Нусрат-наме» сообщает о владениях его единоутробного брата Беркечара в Сузаке на Сырдарье: «...этот Берке ушел, оставив Беркеджара в Сузаке» [14: 34]. Судя по всему, в улус Берке и Беркечара изначально входил не только регион нижнего течения Сырдарьи, но и все джучидские владения вверх по её течению, а также подчинённые Золотой Орде части Мавераннахра.

Согласно Джузджани, в 1233–1234 г. в Дели прибыло посольство от Берке. Автор источника длительное время общался с послами во время их совместной ссылки в Гвалиоре. По их сообщениям, Джучи приказал обучать Берке Корану. Обучение проходило в Ходженде. После достижения им совершеннолетия под его руководством оказались все мусульмане из войска Джучи. После смерти их отца Бату подтвердил прежнее положение Берке, вновь закрепив за ним его земли и подчинённых ему людей [36: 23–27; 82: 1285].

Первое сообщение важно потому, что Ходженд или значительная его часть принадлежала Джучидам. Согласно Джувейни, в эпоху Угедея (1229–1241 гг.) там правил сын тюркского аристократа Тимур-Мелика, «которому Двором Бату были подарены все владения и все имущество его отца» [12: 62]. Второе сообщение проясняет дальнейший рассказ Джузджани о том, как в 50-е гг. XIII в. Берке представлял интересы мусульман Самарканда в их конфликте с христианами [22: 45–48; 82: 1287–1292]. Благодаря сообщению Вассафа известно, что в начале 60-х гг. население Бухары, подлежащее переписи, составляло 16 000 человек, из которых «5000 (человек) принадлежали (к улусу) Бату» [22: 164–165]. Вероятно, такая же ситуация наблюдалась и в Самарканде. То есть Берке представлял не просто интересы мусульман, но интересы джучидских подданных – в том, что владения Джучидов в Хорасане, Афганистане, Иране и Малой Азии были весьма многочисленны [40: 334–335].

Улус Тангута. Сведений о владениях Тангута в «коренном юрте» очень немного. В 1239 г. на обратном пути из Монголии от Угедея к нему заезжал Коргуз – джучидский наместник в Хорасане, который после этого через Хорезм проследовал в свои владения, где был встречен отцом Джувейни. Судя по географическим указателям, в 1239 г. Тангут находился где-то севернее Хорезма (возможно, в Северном Приаралье), так что, добравшись до него по северному пути из Монголии на запад, Кургуз должен был повернуть на юг. На первый взгляд, Джувейни показал затяжной конфликт, возник-

ший в 1236 г. после смерти джучидского наместника в Хорасане Чин-Тимура, между его сыном Эдгу-Тимуром и Шараф ад-Дином, с одной стороны, и Кургузом – с другой, как результат соперничества эмиров. Но в реальности в его тексте достаточно намеков на то, что за враждующими аристократами стояли джучидские царевичи. Он прямо называет Эдгу-Тимура и Шараф ад-Дина представителями Бату [12: 347, 352, 356]. Хотя Кургуз строил свою карьеру еще при Джучи в его ставке, Джувейни нигде напрямую не сообщает о том, кому из царевичей Джучидов он подчинялся впоследствии. В то же время он явно действовал не сам по себе, так как Угедей приложил немалые усилия, чтобы примирить две враждующие партии [12: 355]. В таком контексте сообщение о визите Кургуза к Тангуту может восприниматься как указание на его подчинение, а также на то, что за враждой двух групп эмиров в Хорасане стояла конкуренция Бату и Тангута.

Улус Бувала. Согласно «Джами' ат-таварих» и «Шуаб-и-панджгана» дед Ногая Бувал был седьмым сыном Джучи. В «Муиз ал-ансаб» уточняется, что его мать была наложницей [21: 43; 46: 75; 47: 86]. Однако Джувейни, как сказано выше, причисляет его к сыновьям Джучи, «достигшим возраста» на момент 1225 г., более того, называет его имя первым. Судя по всему, список Джувейни отражает реальную очерёдность рождения сыновей Джучи, а другие списки перечисляют их по статусу [60: 122–123]. То есть Бувал был старшим сыном Джучи от наложницы. Это лишало его права наследования престола. Но собственные владения в «левом крыле» он, безусловно, получил. Согласно тексту Бейбарса, после гибели Ногая хан Токта произвёл раздел его владений. По его результатам брат Токты Сарай-Буга был отправлен на Яик [18: 106]. Верность этой локализации подтверждается дальнейшими передвижениями Сарай-Буги. Вступив в сговор с сыном Ногая Тураем, он двинулся на запад с целью свергнуть Токту. По пути заговорщики пересекли Волгу. Следовательно, владения Ногая, которые занял Сарай-Буга, действительно находились в районе Яика [35: 165–177, 246–257]. Наличие у Ногая владений в этом регионе объясняется тем, что он как старший на тот момент из потомков Бувала имел право на его наследственный удел в «левом крыле». Стоит отметить, что В.П. Костюков называл яикские владения коренным улусом Ногая [24: 187].

Улус Тука-Тимура. Согласно Махмуду бен Вали, Бату выделил Тука-Тимуру полуостров Мангышлак, подтвердив таким образом решение Чингисхана [4: 56]. Также есть данные о локализации владений его потомков во второй половине XIV в. Согласно Натанзи, Тука-Тимурид Туй-Ходжа, отец Токтамыша был правителем Мангышлака [22: 258]. Ибн Халдун сообщает о том, что владения другого Тука-Тимурида Урус-

хана в этот период находились в «горах Хорезмских» [18: 276–277]. Известно, что речь идет о горной цепи Сийах-кух, проходящей по краю Устюртского плато [7: 44–45; 59: 227].

Реформа Бату и улус Шибана. Поход на запад 1236–1242 гг. резко изменил соотношение сил в среде сыновей Джучи. Это достаточно ясно передает историческая традиция, зафиксированная в трудах Утемиша-хаджи и Кырыми. Бату отправлялся на запад, получая во владение территорию от Яика до Дуная, т. н. правое крыло, которое ещё надо было завоевать. Судя по дальнейшей истории этого региона, он воспринимался как наследственное владение Батуидов. Вплоть до времен «великой замятни», за исключением Берке, не было ни одного случая, когда сарайский престол занимал представитель другой ветви Джучидов. Правление Берке также подтверждает эту закономерность. По сообщениям египетских послов, в 1263 г. его официальным наследником был «Темир сын Тогвана», т. е. Менгу-Тимур [18: 150–152]. Этот внук Бату действительно стал ханом сразу после смерти Берке в 1266 г. Р.Ю. Почекаев предположил, что на тот момент уже умерли отец Менгу-Тимура Тоган и его старший брат Тарбу. Приход же к власти Берке он рассматривает как промежуточный, на который согласились Джучиды при условии, что наследником будет признан Менгу-Тимур [41: 34–35]. На наш взгляд, это совершенно справедливое заключение. Берке как сын Джучи был избран ханом в связи с очень непростой для Джучидов политической ситуацией конца 50-х – начала 60-х гг. XIII в. В Монголии начиналась борьба за престол между Ариг-Бугой и Хубилаем. Золотую Орду должен был возглавлять старший Чингизид «ака» (которым на тот момент был Берке), чье слово имело вес на общеимперском курултае [36: 306–307]. Но Берке стал ханом с условием, что после его смерти власть в «правом крыле», вернётся к Батуидам.

Орду же возглавил не только собственный улус, но и все «левое крыло». Судя по ярлыку 1236 г., упомянутому в «Юань ши», где имя Орду стояло перед именем Бату, именно Угедей продвигал систему «соправительства», призванную ослабить военный потенциал Джучидов. Прекращение западного похода, хронологически совпавшее со смертью каана, произошедшей в конце 1241 г., привело к очередному изменению расклада политических и военных сил. Бату вернулся в Поволжье в 1243 г. Основной угрозой на тот момент для него была будущая интронизация сына Угедая Гуюка. Поэтому главе улуса Джучи необходимо было упрочить свой контроль над «левым крылом» [51: 503].

Бату достиг этой цели при помощи расширения сферы влияния другого сына – Джучи Шибана. Согласно Абу-л-Гази, вернувшись из западного похода, Бату реорганизовал управление «левым крылом».

Шибану для кочевки была выделена огромная территория от Яика и Уральских гор на северо-западе до нижнего течения Сырдарьи на юго-востоке, ограниченная реками Чу и Сарысу. При этом владения Шибана разделяли владения Бату и Орду. В «правом крыле» Шибан получил «область Корел» [1: 104]. Речь идет о том, что, хотя Орду и сохранил за собой статус главы «левого крыла», сфера его влияния была сильно урезана в пользу Шибана, подчинённого лично Бату.

Об этом же говорит и своеобразная внутренняя иерархия среди Джучидов «коренного юрта», возникшая в этот период. Рашид ад-Дин сообщает, что Орда возглавил половину войска вместе с четырьмя братьями Удуром, Тука-Тимуром, Шингкурором и Шингкумом, относившимися к царевичам левой руки [46: 66]. Более четко эта система соподчинения описана в «Нусрат-наме», где сообщается: «Среди этих [четырнадцати сыновей Джучи] от наложниц были рождены Тангут, Боал, Чимтай, Сонкур (Шингкур). Они следовали за Шибан-ханом. За Иченом следовали Мухаммад, Удур, Тука-Тимур, Сангум (Шингкум)» [30]. Таким образом, Шибан, как и Орду, возглавлял не только свои наследственные владения, но и улусы подчиненных ему Джучидов.

Содержание списков в целом совпадает с известной локализацией улусов отдельных Джучидов. Улус Бувала на левом берегу Яика входил в состав региона, который, согласно Абу-л-Гази, был подконтролен Шибану. Также указанные владения Тука-Тимура и его потомков (Мангышлак, Устюрт) географически соотносятся с Арало-Каспийской низменностью, где в 80-е гг. XIII в. кочевал Ордуид Кониичи.

Естественно, что подобное статусное усиление Шибана должно было сопровождаться ростом его военных возможностей. Об этом сообщает автор «Нусрат-наме». Согласно источнику, перед вторжением в Крым (1238 г.) Бату передал под командование Шибана четыре тумена войска. Их возглавляли кият Бурулдай, предок Али-бека из племени кунграт, Тайбуга из буркутов и Тукбуга из тюменей. После завершения похода эти четыре тумена были переданы ему в наследственное владение в качестве награды.

Далее сообщается о выдаче Шибану четырёх территориальных владений туменов: в горах – Джулат-Черкес (область на Кавказе), в степи – Кара-Улак (Валахия), в Крыму – Кыркйер (город), в Туркестане – Янгикент (город в низовьях Сырдарьи). Далее сообщается, что Шибану был также пожалован тумен Кюйдей, населенный представителями племени салджиут [29: 231, 242].

Приведённый список владений очень примечателен. Все четыре названных региона были оседлыми. Более того, в трех случаях (исключая Валахию) речь шла о развитых городских центрах. При этом как минимум два из этих владений Шибан получил не по «праву меча»,

т. е. не за их покорение. Он не принимал участия в боевых действиях на Кавказе. Янгикент же был захвачен ещё при Джучи.

Судя по всему, в этом пожаловании можно проследить связь между четырьмя войсковыми туменами и четырьмя туменами территориальными. Четыре войсковых тумена не составляли всего войска Шибана. Они были выданы ему в качестве награды, как дополнение к его основным силам в 1238 г. Источник специально подчеркивает: «Высказывание “у Шибан-хана много нукеров” пошло отсюда». И после этого за Шибаном были закреплены четыре тумена территориальных. Сам термин «тумен» многозначен. Им могла обозначаться войсковая или административная единица. В то же время известно, что туменом именовалась территориальная единица налогообложения оседлого региона. К примеру, в начале 60-х гг. XIV в. хан Навруз дал князю Андрею Константиновичу Нижегородскому «княжение великое 15 темь», т. е. туменов [10: 350]. В данном случае речь идёт о том, что помимо дополнительных войсковых туменов за Шибаном было закреплено право получения налоговых отчислений с конкретных оседлых территорий, вероятно, с целью снабжения этих подразделений.

Из описанной структуры пожалования явно выбивается тумен Кюйдей. Эта местность упоминается в текстах Утемиша-хаджи и Кырыми под названием Кюкедей-Йисбуга. Источники сообщают о подконтрольном Шибанидам регионе, в который Токтамыш бежал от Урус-хана. Судя по контексту, данная местность находилась где-то в Западной Сибири или Северном Казахстане [29: 242]. Кюкедей-Йисбуга описывается как «добрые, богатые травой и водой места», которые служили летовкой для хана Канбая, потомка Шибана [62: 57]. В варианте Кырыми: «На местности под названием Кукадай Йасбуга Канбай оглан сын Ильгана из рода Шибана при помощи своего народа и нукеров стал вали (правителем) в должности хана» [2: 63]. То есть эта местность описывается как политический центр Шибанидов, где Канбай (по другим источникам – хан Каганбек) был возведён на ханский престол. И она входила в состав региона, который, согласно Абу-л-Гази, Шибан стал контролировать по воле Бату. Вероятнее всего, тумен Кюйдей – это наследственное владение Шибана, полученное им в 1225 г. после смерти Джучи. После западного похода Бату просто подтвердил право своего брата на владение им. Таким же образом он подтвердил права Орду на его наследственные владения на Иртыше и в районе Каялыка (согласно Абу-л-Гази) и права Берке на низовья Сырдарьи и другие мусульманские регионы улуса Джучи, исключая Хорезм (согласно Джузджани).

Владения Джучидов в «правом крыле». Отдельные Джучиды по воле Бату и его преемников получали владения в «правом крыле».

Судя по дошедшим до нас свидетельствам, это не обязательно были регионы, с которых они получали выплаты, как в случае с описанными выше туменами Шибана.

Владения Шибана в «стране Корел». Согласно Утемишу-хаджи, Шибан после захвата Крыма покорил «вилаят Курел», сделал его своей столицей и там умер. Автор уточняет, что Шейх-Ахмед, побывавший там в плену (в начале XVI в.), вернувшись, утверждал, что «какие омаки есть в злях в нашем узбекском народе, все они есть и там: ушли вместе с Шейбан-ханом и там остались» [62: 33]. Кырыми, также со ссылкой на Шейх-Ахмеда, соотносит завоёванный Шибаном Курел с Польшей, где он якобы основал столицу и стал родоначальником впоследствии свергнутой династии польских королей [2: 45]. Согласно Абу-л-Гази, Шибан получил область Корел от Бату в качестве награды за успешные боевые действия при её завоевании. Шибан не остался в ней, так как основные его владения располагались между улусами Бату и Орду. Но «Шибан-хан послал в область Корел одного из своих сыновей, дав ему хороших беков и людей. Этот юрт постоянно оставался во власти сыновей Шибан-хановых; говорят, что и в настоящее время государи Корельские – потомки Шибан-хановы» [1: 160].

Возникает вопрос, что конкретно источники понимают под областью Корел? С одной стороны, хорошо известно, что «Корол» в монгольской политической географии XIII в. – это название Венгрии, а точнее, владений венгерского короля [77: 140–143]. Это подтверждает описание Абу-л-Гази. С другой стороны, в описаниях Утемиша-хаджи и Кырыми речь явно идёт о Подолии.

Предпочтение стоит отдать первому варианту. Во-первых, сведения Утемиша-хаджи и Кырыми в значительной степени неисторичны. Шибан явно не основывал на западе никакой «столицы». В 1246 г. Плано Карпини однозначно размещает его основные владения на востоке улуса Джучи. Погиб он также в этом регионе, ко крайней мере, если верить сообщению Рубрука. Во-вторых (и это основная причина), данные двух этих традиций явно восходят к одному источнику, причем исходный вариант гораздо лучше сохранился у более позднего Абу-л-Гази.

Он описывает действия Шибана так: 1) во время похода армия Бату дошла до Москвы; 2) там её встретило объединённое войско «государей Корелы, немцев и Руси»; 3) во время штурма укрепленного лагеря противника Шибан во главе шеститысячного отряда ударил в тыл и ворвался в укрепления, которые состояли из телег, скованных цепями. Цепи были перерублены, а телеги уничтожены; 4) рассказ о пожалованиях Бату своим братьям, где в том числе говорится о владениях Шибана в «области Корел» [1: 160]. В традиции

Утемиша-хаджи и Кырыми события в целом описываются также. В то же время, в ней после взятия Москвы сообщается о действиях Шибана в Крыму, а затем о его покорении стран «Улак и Курел» [2: 45; 62: 31–33].

Основным анахронизмом и в то же время значимой деталью, позволяющей понять происхождение этой письменной традиции, является появление в текстах огромного города Москвы, сражение за который стало чуть ли не основным событием всей войны. Очевидно, что Москва в 30-е гг. XIII в. не соответствовала такому описанию. Судя по всему, обе традиции, упоминающие «страну Корел», восходят к какому-то джучидскому источнику, описывавшему героические действия Шибана во время западного похода. И этот источник был очень близок к текстам Джувейни и Рашид ад-Дина.

Рашид ад-Дин ошибочно разместил рассказ о войне против «буларов и башгирдов» в самом начале описания им западного похода, отнеся его к 1236 г. [46: 37]. У Джувейни все описание западного похода изложено в двух параграфах: «О завоевании Булгара и земель Ясов и Русов» и «О конниках келеров и башгирдов». Автор описывает эти события так: 1) захвачен Булгар; 2) «оттуда они направились в землю русов, и захватили всю ту страну до самого города “Мкс”, жители которого были так же многочисленны»; 3) описывается штурм города; 4) Бату решил приступить к истреблению келеров и башгирдов, которые... граничат с землёй франков; 5) описывается решающее сражение с келерами, в котором Шибан, руководя туменом, отделился от основной армии Бату и нанёс внезапный удар по лагерю короля: «...одновременно Сибакан перешел в наступление со всеми своим и полками; и они бросились на их королевские шатры и перерезали верёвки своим и саблями. И когда монголы опрокинули их шатры, войско келеров дрогнуло и обратилось в бегство» [12: 184–186]. Ещё В. Минорский доказал, что «Мкс» – это хорошо известный по другим источникам город Магас, столица кавказских алан. Он же отметил, что описание Джувейни локализации Магаса крайне путанно, что, вероятно, связано с сокращением текста [75: 222–223].

Действительно, если читать описание Джувейни не зная исторического контекста, создаётся ощущение, что населённый многочисленными жителями и окружённый непроходимыми лесами город «Мкс» находился на Руси и что сразу за ним располагались земли келеров и франков. Именно так на его месте возникла «Москва» в поздней джучидской традиции. В наиболее полном, хотя уже и деформированном виде содержание источника отразилось у позднего Абу-л-Гази. Коалиция «государей Корелы, немцев и Руси» возникла в тексте потому, что у Джувейни сразу после покорения города «Мкс»

сообщается о войне с келерами, которые граничат с франками. И главное, текст Абу-л-Гази сохранил воспоминание об основном подвиге Шибана – захвате венгерского укрепленного лагеря. Правда, перерубленные канаты, державшие королевский шатёр, падение которого полностью деморализовало венгров, превратились в перерубленные цепи, связывавшие повозки, из которых состояло укрепление. Но в целом в рассказе Абу-л-Гази ещё можно узнать описание Джувейни битвы с венграми при Шайо 11 апреля 1241 г. Описание в традиции Утемиша-хаджи и Кырыми более деформировано, видимо по причине длительного бытования сюжета в устной форме.

Известно, что Абу-л-Гази пользовался трудом Рашид ад-Дина. Однако в «Джами' ат-таварих» взятие Магаса ясно описано как операция на Кавказе против алан. Поэтому на основе этого текста принять «Мкс» за Москву было просто невозможно. С другой стороны, нет никаких свидетельств того, что Абу-л-Гази или Утемиш-хаджи были знакомы с трудом Джувейни. Поэтому остаётся предположить существование какого-то самостоятельного источника, описывавшего героические действия Шибана во время западного похода. Для данной темы важно то, что в нем под страной Корел понималась именно Венгрия. Об этом говорит и указание более раннего Утемиша-хаджи о том, что перед завоеванием этого региона Шибану пришлось покорить «вилаят Улак», т. е. Валахию.

Конечно, и это сообщение нельзя понимать буквально. Шибаниды никогда не правили в Венгрии, а о их фактическом присутствии на западе улуса Джучи в XIII в. нет никаких данных, при том что политические события в этом регионе в указанный период освящены источниками гораздо лучше, чем на востоке. Тем не менее его содержание позволяет предположить изначальный смысл традиции, которую интерпретировал Абу-л-Гази. В рамках монгольской доктрины всемирного господства все политии делились на три категории: покорившиеся (вошедшие в состав империи), взбунтовавшиеся (независимые и не признающие власть каана), повторно взбунтовавшиеся (покорённые, но вышедшие из подчинения). Венгрия, безусловно, относилась к третьей категории. Об этом прямо пишет Рашид ад-Дин: «Несмотря на то, что [монголы] тогда завоевали её, [жители её] снова восстали, и она ещё не вполне покорена. Государей тамошних называют келар, и они существуют ещё доныне» [46: 37]. По всей видимости, герой западного похода Шибан получил от Бату Венгрию в качестве потенциального ещё «не вполне покорённого» юрта и в этом качестве завещал её своему сыну.

Владения Берке на Кавказе. Согласно «Юань ши», летом 1252 г. Менгу наделил некоторых царевичей владениями. Берке получил в удел

Грузию [65: 187–188; 68: 20]. Также в отчёте Рубрука есть указание на то, что пастбища Берке располагались «в направлении к Железным Воротам», т. е. где-то в районе Дербента. Через его владения к Бату проходили мусульманские посольства из «Персии и Турции», передавая Берке дары. Согласно Рубруку, при возвращении из Монголии на запад, т. е. осенью 1254 г., он узнал, что Бату, недовольный контактами Берке с мусульманскими послами, отправил его с Кавказа куда-то за Волгу [43: 117].

Это сообщение обычно воспринимается как свидетельство крайней изменчивости границ юртов Чингизидов, которые то наделялись отдельными владениями, то лишались их по воле хана. В действительности обретение Берке этих владений и их последующая быстрая потеря были скорее исключением, связанным с динамикой политической ситуации в рамках Монгольской империи.

В районе 1253 г. каан Менгу решил коренным образом пересмотреть свои договорённости с Джучидами о роли сторон в будущем вторжении в Иран и Ирак, которые были достигнуты на курултае шло в разрез с 1251 г. в Монголии. Бату на переговорах представляли его братья Берке и Тука-Тимур. Согласно «Юань ши», летом 1253 г. Бату прислал к Менгу посольство с требованием приобрести во владениях каана жемчуг и серебро на государственные средства. Менгу отказал, причём в достаточно оскорбительной форме [65: 191]. Источник описывает требования Бату как противоправные. Но очень сложно поверить в то, что они не были озвучены без предварительных договорённостей, заключённых через Берке на курултае. Речь шла именно о грубом нарушении Менгу своих обязательств. В том же 1253 г. «Юань ши» сообщает об имперской переписи населения на Руси [65: 190]. Это решение имело ярко выраженный антиджучидский характер и означало вторжение великого каана в сферу интересов Бату. Но судя по молчанию русских летописей, в этот раз перепись не состоялась.

В связи с этим политическим разворотом удаление Берке с Кавказа должно рассматриваться как результат новых договорённостей между Бату и Менгу. Об этом свидетельствует сообщение Рубрука о том, что, когда он проезжал через Кавказ в 1254 г., там, в предгорьях, располагались силы Сартака. По всей видимости, сын Бату сменил Берке в роли основного представителя Джучидов в будущем походе [25: 69–89; 26: 279–282].

Владения Тука-Тимура. Согласно Махмуду бен Вали, по результатам западного похода Тука-Тимур получил от Бату область асов и Хаджи-Тархан (Астрахань). Его сын Уз-Тимур (Уран-Тимур) получил от хана Менгу-Тимура Крым и Кафу [3: 56, 58]. Выделение ему владений в Крыму подтверждает Абу-л-Гази [1: 99–100]. Существует три вари-

анта локализации области Асов: аланы Северного Кавказа, Яссы (Туркестан), область Ас в Крыму [52: 258]. О судьбе тука-тимуридских владений в Крыму см. [8: 20–26].

Владения Ногай. Большинство владений Джучидов в «правом крыле» не сыграло значительной роли в истории Золотой Орды. Этого нельзя сказать об улусе Ногай с центром в городе Исакчи. Этот внук Бувала на протяжении тридцати лет контролировал степные территории от Днепра до Дуная. Могущество этого человека и степень его влияния на политическую жизнь Золотой Орды породили представление о том, что его владения на западе являлись наследственными и были получены ещё его дедом Бувалом [16: 315; 31: 147; 41: 156; 42: 75; 55: 59].

Однако эта точка зрения не опирается на какие-то конкретные сообщения источников. По сообщениям ал-Айни и Моисея бен Авраама, Бувал принимал участие в западном походе [18: 350; 79: 254–255]. Но другие источники не подтверждают этого. Нет каких-либо сообщений о военных достижениях Бувала, которые могли бы объяснить, почему он наряду с героем западного похода Шибаном получил земли на западе.

Как было показано, Бувал получил свой улус на левом берегу Яика после смерти Джучи в 1225 г. Вероятно, именно оттуда его сын Татар вместе с Шибанидом Балаканом был отправлен Бату в Иран в первой половине 50-х гг. Переброска туда джучидских туменов была связана с обострением отношений между Бату и кааном Менгу по поводу раздела территорий Ирана и Ирака, которые еще предстояло завоевать [78: 173–174]. Согласно «Истории Герата», тумены Балакана и Татара находились в Хорасане при жизни Бату до того, как армия Хулагу пересекла Амударью [11: 67–68; 17: 106–114]. Ал-Умари говорит о том, что Хулагу не мог начать вторжение до конца 1255 г. потому, что Бату не позволял ему сделать этого [18: 182–183; 74: 102].

Судя по всему, изначально в Иран для сдерживания армии Хулагу были переброшены только тумены Шибанида Балакана и Бувалида Татара. Джувейни, говоря о Джучидах, которые «шли впереди» Хулагу, и тем самым, хотя и завуалированно, указывая на то, что они оказались в Иране раньше него, называет только Балакана и Татара. Эти же два имени он приводит, описывая действия монголов под Аламутом [12: 443]. В конфликте с Шамс ад-Дином Мухаммадом Картом по поводу выплат с Герата, вспыхнувшем в 1255 г., еще перед вторжением Хулагу, также участвовали только Балакан и Татар. Кули первым из царевичей упомянут Рашид ад-Дином в 1256 г., когда войско Хулагу уже стояло под Хамаданом [46: 33]. Вероятно, он прибыл в Иран уже после смерти Бату с санкции Менгу. Это важная деталь позволяет

заклучить, что изначально владения в этом регионе должны были получить именно царевичи из «коренного юрта», подчиненные Бату, – потомки Шибана и Бувала.

Зимой 1261–1262 г. Хулагу получил ярлык от каана Хубилая на наследственное владение всеми покорёнными территориями от Амударьи до Египта. Не приняв условия этого ярлыка, царевичи Джучиды были казнены представителями Хубилая, а их войска вместе с семьями уничтожены подразделениями, подчиненными Хулагу [36: 317–325]. Благодаря описаниям этих событий в кавказских источниках можно установить, где в это время располагались владения Татара. Григорий Акнерци сообщает, что после уничтожения джучидских войск два вождя – Нуха-коун и Аратамур – с двенадцатью тысячами всадников пересекли Куру и ушли в Золотую Орду, после чего на протяжении десяти лет вели войну с Хулагуидами [34: 106; 69: 339]. Исследователи уже отмечали, что Нуха-коун – это Ногай [60: 124]. Действительно, полностью совпадает не только имя человека (монг. Нуха – тюрк. Ногай), но и его роль в дальнейшем конфликте.

Подробно прорыв корпуса Ар-Темур описывает грузинский анонимный «Хронограф» XIV в. Во-первых, источник указывает, что «сыновья каэнов», т. е. Чингизиды, обозначаются словом «коун» [23: 359]. Это проясняет уточнение Григория Акнерци, называвшего так только Ногая. По всей видимости, Ар-Темур Чингизидом не являлся. Во-вторых, «Хронограф» сообщает, что корпус Ар-Темур «вместе со своими домочадцами и скарбом» вынужден был с боями прорываться из «Греции», т. е. из расположенного в Малой Азии Румского султаната [23: 372–373]. Хотя Ногай здесь и не упоминается, сопоставление сообщений Акнерци и «Хронографа» позволяет заключить, что он выжил и сумел вернуться в Золотую Орду, потому что представлял власть своего отца Татара в Руме. При этом, видимо, в силу его юного возраста реальное руководство войсками осуществлял Ар-Темур.

Пребывание Ногая в Румском султанате до начала 60-х гг. XIII проясняет его последующий переход в Приднестровье. Как минимум до середины 60-х гг. он находился на Кавказе играя значительную роль в войне Золотой Орды с Хулагуидским Ираном [18: 115, 123; 46: 59–60].

Конкретное время перехода Ногая на запад можно установить лишь условно – начало 70-х гг. В 669 г. х. (август 1270 – август 1271 г.) египетский султан ал-Малик аз-Захир Байбарс получил послание от Ногая. В нем он извещал султана о том, что принял ислам и готов к сотрудничеству с ним на том же уровне, который существовал в правление Берке [18: 91–92]. Это письмо, написанное во время или сразу после заключения мира между Золотой Ордой и Хулагуидским Ираном в 1270 г., иногда интерпретируется как проявление

сепаратизма джучидского принца по отношению к Менгу-Тимуру. Поэтому переход Ногай с Кавказа на территорию между Днестром и Дунаем воспринимается как ссылка или же как попытка найти внешнеполитическую опору для усиления своих позиций в Золотой Орде [42: 74–75; 70: 59]. В действительности для такого вывода нет достаточных оснований. Спустя год, в 1271/72 г. в Египет было отправлено посольство от Менгу-Тимура, причём, согласно ал-Муфаддалу, основной его целью была организация военных действий против Ильханата [18: 152–153].

То есть Ногай, только переместившись на запад Золотой Орды, в первую очередь завязал дипломатические отношения с египетским султаном. Причем действовал он в русле внешней политики Менгу-Тимура. В начале 70-х гг. XIII в. Ногай начинает активные действия на Балканах. Пахимер сообщает, что племянник Михаила Палеолога Андроник Тарханиот, породнившийся с деспотом Фессалии и получивший от императора достоинство Севастократора, восстал и пригласил на помощь монголов, которые совершили опустошительный набег на пограничные регионы [9: 297–299]. Синхронность таких действий, как письмо Ногай в Египет, посольство Менгу-Тимура в Египет, перехваченное пиратами, и вторжение в Византию, свидетельствует о том, что его появление на западе было элементом общегосударственной политики. В 1273 или 1274 г. Михаил Палеолог заключил с Ногаем союз, отдав ему в жёны свою незаконнорожденную дочь. Пахимер называет её Ефросиньей, тогда как, согласно Никифору Григоре, её звали Ирина [9: 165, 319; 32: 120]. Союз, скреплённый родством Ногай и императора, был невыгоден прежде всего для Болгарии [60: 140–141].

Судя по всему, появление Ногай в Приднестровье было частью большой политической стратегии Менгу-Тимура, направленной против Ильханата. В 1270 г. этот джучидский хан заключил мир с ильханом Абагой [44: 78]. Конечно, он не был прочным. Как и большинство мирных соглашений между чингисидскими улусами, он был заключён из ситуативных политических соображений. В данном случае свою роль сыграли дипломатические усилия каана Хубилая и резкое усиление Чагатаида Борака, ставшее опасным для позиций Золотой Орды в Мавераннахре. Но в контексте этого мирного договора уход с Кавказа опытного, знающего регион и заинтересованного в конфликте по личным мотивам Ногай (месть за отца) был вполне естественным шагом, демонстрирующим реальное миролюбие главы улуса Джучи.

Переписка с египетским султаном означала для Ногай включение в сложную систему дипломатических, военно-политических и эконо-

мических отношений между Золотой Ордой и Мамлюкским Египтом. Связь между его перемещением к границе с Византией и дружественным контактом с султаном очевидна. Византия была государством, лояльность которого обеспечивала свободный и быстрый обмен посольствами между Каиром и ставкой Берке. К тому же для Египта был жизненно необходим надёжный канал поставки юношей-рабов из Дешт-и-Кыпчака, которые являлись основой военного могущества мамлюков [63: 102]. О важности поставок кыпчакских рабов для пополнения войска мамлюков прямо сообщает Пахимер [9: 161–163]. В свою очередь, для Золотой Орды Египет был важен как источник оружия и военных специалистов [27: 81].

Но была и другая причина перевода Ногая на границу с Византией. Ранее он находился в Малой Азии и именно поэтому стал единственным Джучидом, которому удалось вернуться в Золотую Орду. Возможно, Ногай мог претендовать на эти территории как сын убитого Татара. Идея задействовать Румский султанат в борьбе с Ильханами серьёзно обсуждалась между Египтом и Золотой Ордой еще при Берке. В его письме в Египет от 1263 г. джучидский хан предлагал организовать тройной удар по позициям Хулагу: Берке – через Кавказ, Бейбарс – с запада, сельджукский султан Изз ад-Дину Кай-Кавус – при помощи египетских и джучидских войск в Малой Азии [18: 71–72; 63: 110; 36: 370–371]. Этот план так и не был осуществлён из-за позиции византийского императора и успешной дипломатической деятельности Хулагу. Опасаясь иранских монголов, Михаил Палеолог арестовал султана Изз ад-Дина с его окружением, который в изгнании находился на территории Византии. Также было задержано и разграблено египетское посольство, переправлявшее в Золотую Орду огромную партию дорогостоящего оружия. Фактически Михаил Палеолог заблокировал коммуникации между улусом Джучи и Египтом. Берке пришлось организовывать вторжение в Византию в 1264 г. с целью освобождения султана Изз ад-Дина и послов Бейбарса. Вторжение было успешным, но план комбинированного удара по Ильханату так и не был реализован [36: 360–378].

Судя по действиям Ногая на западе в первой половине 70-х гг., Менгу-Тимур с его помощью пытался подготовить плацдарм для реализации той же военно-политической стратегии. На этот раз прежние ошибки были учтены. Ногай сначала оказал военное давление на Византию, взял под контроль Болгарию, а затем заключил династический союз с Михаилом Палеологом.

Здесь мы не будем углубляться в вопрос о том, почему Менгу-Тимуру так и не удалось реализовать этот план. Важно, что в этот период Приднестровье не было юртом Ногая. Он пребывал там как

глава армии, готовящейся к будущему вторжению. Видимо, его статус был близок к положению Берке и Сартака на Кавказе в 50-е гг. Все изменилось со смертью хана Менгу-Тимура в 1280 г. В Золотой Орде начался длительный период политической нестабильности, которым Ногай сумел воспользоваться. Все 80-е гг. он расширял сферу своего влияния. Его могущество стало значительным фактором во внутренней политике улуса Джучи. Но в то же время он мог сохранять такое своё положение только при условии слабой власти законного хана. Поэтому как только Токта в середине 90-х гг. окончательно укрепил свою власть, Ногай стал терять политические и военные позиции и в конечном итоге потерпел поражение. Рашид ад-Дин прямо указывает на сомнительный правовой статус его владений на западе: «... он выступил из областей Урус и Валах, которые он сам завоевал и сделал [своим] юртом» [80: 363].

«Левое крыло» в правление Берке. Сведений об истории этого региона в принципе очень немного. Интересную информацию по данному вопросу содержит список золотоордынской аристократии, поддержавшей хана Берке и принявшей ислам, который в составе ханского письма попал в Египет в 1263 г.: «наши старшие и младшие братья со своими детьми, сыновья Будакура со своими чадами и домочадцами, Пулад-Кукаджасу, Йаншунука и находящиеся на землях их Кудагу, Караджар, Танушбуга, Ширамун, Бузбаку, Менгкадар со своими ратями и слугами, Беккадак-Байнал, Тукузогул, Кутлугтимур, Аджи со своими детьми, Дурбай и десяти тысячный отряд, который двинулся для набега на Хорасан, да все те, которые отправились вместе с Байджу, например, Байнал-Нойон и Айкаку» [18: 88–89].

Ж.М. Сабитовым была предложена система идентификации имен из списка. Будакур – Буда, единоутробный брат Берке. Пулад-Кукаджасу (Кукаджур) и Йаншунука – Кукаджи и Йису-Бука, сыновья другого единоутробного брата Берке (Беркечара). «Находящиеся на землях их Кудагу, Караджар, Танушбука, Ширамун, Бузбаку» – это Джучиды, относящиеся к «левому крылу»: шестой сын Орду Кутуку, единственный сын Удура Карачар, второй сын Шингура Ширамун. Точная идентификация Танушбуки и Бузбаку затруднительна. «Менгкадар со своими ратями и слугами» – это второй сын Бувала и дядя Ногай Мингкадар. Беккадак-Байнал – это два сына Шибана Кадак и Байнал. Тукузогул – это второй сын Тангута Токуз [49: 46–63].

Эта система вполне правомерна, но нуждается в некоторых уточнениях и комментариях. О младшем брате Берке Буда (точнее, Бора) не известно практически ничего. Поэтому, по всей видимости, имя в тексте могло изначально читаться как Буракур, и речь шла о самом Беркечаре, после которого были упомянуты имена его сыновей. Также

заметно, что текст – это не просто перечисление имен. Несмотря на сложности, связанные с тем, что нам доступен сокращенный перевод оригинала на арабский, причем, судя по всему, перевод не самый качественный, все же ясно, что в нем в определенной географической или политической последовательности описываются лидеры групп, лояльные Берке.

Особенно заметным этот принцип становится к концу текста. «Те, которые отправились вместе с Байджу, например, Байнал-Нойон и Айкаку», – это остатки корпуса Байджу, видимо, пробившиеся на территорию Золотой Орды вместе с Ногаем и Ала-Темуром. О том, что Байджу был именно джучидским нойоном см. в [11: 65–66; 25: 216; 36: 267–271; 73: 60–62]. Байнал, как и Байджу, подчинялись Джучи ещё во время монголо-хорезмийской войны [37: 302–303; 39: 239].

«Дурбай и десятитысячный отряд, который двинулся для набега на Хорасан», – это, по всей видимости, Дурбай-нойон или Дорбо-Докшин, который участвовал в покорении туматов в 1217 г., т. е. находился под командованием Джучи, а во время монголо-хорезмийской войны был отправлен в погоню за Джалал ад-Дином [40: 334; 45: 177–179; 65: 155, 226; 80: 226–228]. Хотя русский перевод создаёт ощущение того, что речь идет о рейде, совершившемся недавно, на самом деле содержание арабского текста позволяет понять это сообщение как указание на джучидский тумен, участвовавший в покорении Хорасана монголами. Кто такой «Аджи со своими детьми», не вполне понятно, но речь опять же идёт о семье или клане. Указание на принятие ислама Мингкадаром «со своими ратями и слугами» говорит о крайне высоком положении Бувалидов в этот период.

Итак, список перечисляет глав джучидских семей «левого крыла». О том, что речь идёт не о всех Джучидах, поддерживавших Берке, ясно говорит отсутствие в нём Ногая, который в это время возглавлял войска на Кавказе. Это вполне логично, так как главой Бувалидов после смерти Татара стал его младший брат Мингкадар. Выражение «находящиеся на землях их» относится ко всем Джучидам «левого крыла», упомянутым после Беркечара и его детей. Судя по всему, в правление Берке «коренной юрт» возглавили его единоутробный брат и племянники. Выше уже указывалось, что правление Берке было кризисным. В условиях тяжелейшей войны с Хулагу и Чагатидом Алгуем объединение «левого крыла» под руководством Беркечара было вполне логичным шагом. Вероятно, именно тогда центр «левого крыла» переместился из владений Орду в регион нижнего течения Сырдарьи – наследственные владения Берке и Беркечара.

Следующим за Беркечаром и его детьми назван шестой сын Орду – Кутуку. Прямых сообщений о том, что он возглавлял улус, нет. Когда

умер не оставивший сыновей Кункыран, неизвестно. В 1266 г., т. е. с приходом к власти Менгу-Тимура, главой улуса Орду был уже Коничи. Тем не менее в труде Рашид ад-Дина есть два сообщения, которые подтверждают факт правления Кутуку в улусе Орду. Описывая войну между Ордуидами в начале XIV в., Рашид ад-Дин говорит, что основным конкурентом сына Коничи Байана на лидерство в улусе был внук Кутуку – Кублук. Согласно источнику, «сын Тимур-Буки, сына Кутуку, заявил такое притязание: “Прежде ведал улусом мой отец, и он [улус] по наследству переходит ко мне”» [46: 67–68]. Тимур-Бука нигде не фигурирует как глава улуса Орду. Поэтому, скорее всего, речь идёт о деде Кублука Кутуку. По мнению К. Ускенбая в сообщении Рашид ад-Дина о том, что «Алгу посылал гонцов, а когда узнал, что Кайду и Кутуку находятся на стороне Ариг-Буки, несколько раз нападал на них и отгонял [их]», речь также идёт о шестом сыне Орду [46: 67–68; 61: 127].

Далее идут главы других джучидских семей «левого крыла», подчиненных Ордуидам. Примечательно, что и Мингдадар, и два сына Шибана – Кадак и Байнал, по логике сообщения, тоже находились в землях Беркечара и его сыновей. Судя по всему, в период кризиса и серьёзных военных угроз первой половины 60-х гг. Шибаниды временно утратили свой статус улуса, подчинённого напрямую Батуидам и были возвращены в управленческую структуру «левого крыла». Об этом косвенно свидетельствует сообщение Абу-л-Гази: «По смерти Берке-хана сделался ханом Менгу-Тимур-хан и занялся управлением народа в своём уделе; в отношении родственников своих, как старших, так и младших в роде, он действовал согласно распоряжениям Бату-хана, а потому владение в Белой Орде отдал он Багадур-хану, сыну Шибан-ханову» [1: 99]. В.В. Трепавлов справедливо отметил, что так как Абу-л-Гази сообщает только об одном указе Бату касательно владений Шибана, здесь речь идёт о том, что этот хан подтвердил его власть над территорией от Яика и Уральских гор до низовьев Сырдарьи [56: 92]. Но почему Абу-л-Гази умалчивает о статусе этих владений при Берке? Вероятно, потому, что шибанидская историография постаралась забыть факт временного возвращения их улуса в управленческую структуру «левого крыла».

История «левого крыла» в сочинении «Мунтахаб ат-теварих-и-Муини». Свидетельство того, что Беркечар был главой «левого крыла» и передал этот статус своим потомкам, содержатся в труде «Мунтахаб ат-теварих-и-Муини» Муин ад Дина Натанзи, который был составлен в 1413–1414 гг. в Исфахане для внука Тимура Искендера.

Согласно Натанзи, после поражения Ногая улус Джучи разделился на две части. В «правом крыле» (Кок-Орда) стали править потомки

Токты. В «левом крыле» (Ак-Орда) правили потомки Ногая. Согласно Натанзи, первым ханом Ак-Орды был сын Ногая Сасы-Бука. Он правил при сыне Токты Тогрул-хане и Узбеке и умер в 720 г. х. Преемником Сасы-Буки Узбек назначил его сына Эрзена, который правил двадцать пять лет и умер в 745 г. х. После смерти Эрзена правителем стал его сын Мубарак-ходжа. При нем произошла смута, он бежал и погиб. После него Джанибек назначил правителем другого сына Эрзена – Чимтая. В его правление началась смута в «правом крыле» улуса Джучи. Элита Кок Орды пригласила его на престол Сарая. Но Чимтай отказался и послал на запад своего брата Орда-шейха. Спустя год Орда-шейх был убит. Его место занял сын Сасы-Буки Хызр-оглан. Через год Хызр-оглан также был убит. Престол занял Хальфай – ещё один сын Сасы-Буки. Спустя девять лет Хальфай также был убит. На престол взошёл сын Орда-шейха Тимур-ходжа, который правил два года. После его убийства править стал его брат Мюрид. Он царствовал в течение трех лет, после чего правителем стал сын Тимур-ходжи Азиз-хан. Он правил три года, а затем был убит. За ним на престол взошёл сын Эрзена Хаджи-хан. Он правил недолго и в 765 г. х. был убит. После него престол Сарая занял Урус, сын Чимтая [22: 251–262]. Эта генеалогия Натанзи оказала влияние на труды Гаффари, Хайдера Рази и османское историческое сочинение XVII в. «Мунаджжим-баши» [24: 196].

Рассказ Натанзи породил одну из самых длительных и масштабных дискуссий в историографии, посвящённых улусу Джучи, за все время ее существования. Обсуждение ведётся вокруг двух вопросов. Во-первых, согласно Натанзи, Урус-хан, родоначальник казахских Чинигизидов, являлся потомком Орду. Из-этого следует, что Ордуиды сохранили своё лидерство в «левом крыле» на протяжении всего XIV в. В то же время ряд невзаимных источников относят Урус-хана к потомкам Тука-Тимура [1: 102; 4: 62; 14: 41–42; 21: 44; 62: 113]. Второй проблемой является локализация «Ак-Орды» и «Кок-Орды» и то, какой смысл вкладывали средневековые авторы в эти понятия. Большинство источников связывают «Кок-Орду» с восточными владениями Джучидов, а не с западными, как это делает Натанзи. К тому же нет никаких сведений о правлении потомков Ногая на востоке. Полный обзор мнений по этой теме см. в [28: 122–137].

Как оказалось, источником противоречий стали ошибки самого Натанзи, допущенные им при составлении своего труда. Х. Нагамине опубликован перевод на русский язык извлечений из двух источников, крайне важных для этой темы: 1) джадвал (таблица [династии]) «Кок Орды» и «Ак Орды» в парижской рукописи «Мунтахаб ат-таварих-и Муни-и-Муни», которая не была включена в издание Жана Обена; 2) раздел по истории Улуса Джучи в рукописи Топкапы [76: 32, 35].

Отличительной особенностью обоих текстов является то, что термины «Ак-Орда» и «Кок-Орда» определены совершенно правильно. Ак-Орда – западные владения, Кок-Орда – восточные. Существование письменной традиции в рамках «Мунтахаб ат-таварих-и Муини-и-Муини», располагающей Ак-Орду на западе, а Кок-Орду на востоке, позволяет заключить, что и джадвал и раздел по истории Улуса Джучи в рукописи Топкапы первичны по отношению к основному тексту Натанзи. Первоначально автору была доступна правильная версия, а ошибка возникла при составлении труда [54: 89].

Источник так описывает правителей Ак-Орды и Кок-орды:

Ак-Орда	Кок-Орда
Бату, сын Джучи	Орду, сын Джучи
Берке, сын Джучи	Беркечар, сын Джучи
Менгу-Тимур, сын Джучи	Курмыши, сын Орду
Туда Менгу, сын Тукана (сына Бату)	Нукай (Тукай), сын Беркечара
Токта, сын Бату	Сасы-Бука, сын Сары-Буки
Тогрул, сын Токты	Мухаммед (Мубарак) ходжа, сын Иразана
Узбек, сын Тогрула	Чимбай, сын Иразана.
Джанибек, сын Узбека	Урус, сын Чимбая [76: 37]
Бердибек, сын Джанибека	

Ж.М. Сабитов справедливо отождествил Нукаю (Тукаю) из списка с сыном Беркечара Йису-Букой, а сменившего его Сары-Буку – с сыном Йису-Буки Сарай-Букой. Автор отметил, что в восточной части улуса Джучи Беркечар и его потомки определенное время играли значительную политическую роль [54: 89].

К сказанному надо добавить несколько моментов. Во-первых, судя по всему, Натанзи была доступна достаточно подробная генеалогическая таблица, содержавшая списки Батуидов – правителей Ак-Орды, и назначенных ими глав «левого крыла» (Кок-Орды). Именно она стала источником для формирования этой части его текста. О правлении Сасы-Буки и Эрзена Натанзи практически ничего не знает. Рассказ о них в самом труде – это изложенное единым текстом содержание джадвала: время правления, год смерти, место захоронения и т. д. Какие-то политические подробности приводят только при описании действий Мубарак-ходжи.

Во-вторых, в источнике перечислялись именно главы «левого крыла», а не ханы улуса Орду. В списке отсутствуют Кункыран, Кутуку, Коничи, Байан, Мангутай – лидеры Ордуидов, хорошо известные по другим источникам. Список – это не описание династии, правящей в Кок-Орде. Таковым повествование стало тогда, когда Натанзи попытался изложить связную нарративную историю «левого крыла».

В-третьих, источник, несмотря на определенные ошибки и путаницу, является вполне историчным и проливает свет на многие неясные аспекты истории «коренного юрта» Джучидов. Орду действительно был главой «левого крыла» вплоть до своей смерти, несмотря на серьёзное урезание сферы его влияния в пользу Шибана. После его смерти статусы главы «левого крыла» и «улуса Орду» разделились. Главой улуса стал Кункыран, тогда как «левое крыло» возглавил другой сын Орду – Курмыши. Здесь источник путает последовательность Джучидов, называя следующим после Орду Беркечара. Факт того, что Курмыши был назначенным по воле сарайского хана (видимо, Бату), объясняет то, почему он представлял улус Джучи на курултае 1260 г. в Монголии, на котором кааном был избран Ариг-Буга. Согласно Рашид ад-Дину, от Джучидов на курултае присутствовали сын Орду Курумши и некий Карачар. Из дальнейшего описания становится ясно, что последний был сыном Удура [80, 427–428]. То, что Курмыши сопровождал потомок Удура, косвенно подтверждает его статус не главы улуса Орду, а главы всего «левого крыла». Вероятно, Курмыши погиб в ходе бурных событий 60-х гг., так как в 1263 г. «левое крыло» уже возглавлялось Беркечаром. Именно поэтому его политический центр переместился в низовья Сырдарьи. Время смерти Беркечара неизвестно. Последнее упоминание о нем относится к 1269 г., когда он в качестве главы «левого крыла» представлял улус Джучи на Таласском курултае [44: 68–69]. Судя по всему, он умер до 1282–1283 гг., так как в своем письме к хану Туда-Менгу ильхан Ахмад называл старшим среди Джучидов уже Ногаю [18: 81]. Интересное сообщение об этом содержится в «Шуаб-и-панджгана»: «Беркеджар; Кукаджи – после Берке три года правил, после пришел Алгу, сын Менгу-Тимура» [47: 84]. Кукаджи – это сын Беркечара, упомянутый в письме 1263 г. Ясно, что речь здесь не может идти о престоле Бату в Поволжье. Судя по всему, в источнике говорится о том, что после смерти Беркечара (в тексте ошибочно – Берке) его место занял его сын Кукаджи. Спустя три года правления он был смещен представителем коалиции Алгуем. Коалиция Тола-Буги стала усиливаться в Золотой Орде в первой половине 80-х гг., ещё в правление Туда-Менгу. Следовательно, смерть Беркечара и трехлетнее правление Кукаджи произошли в этот период. Кукаджи сменил его сын Биликчи. Именно он в 1291 г. вместе с Ногаем поддержал Токту и принял участие в уничтожении коалиции [21: 42; 46: 84]. Эти события происходили на востоке улуса Джучи. Но почему Кукаджи и Биликчи не фигурируют в списке правителей Кок-Орды джадвала? Там правителями названы другой сын Беркечара Йису-Бука и его сын Сарай-Бука. Стоит напомнить, что в письме 1263 г. названы оба Бекречарида: Кукаджи и Йису-

Бука. Вероятно, ситуация в «левом крыле» в 80-е гг. напоминала ту, которая сложилась в нем в 50-е – начале 60-х гг., когда главой улуса Орду был Кунгкыран, затем Кутуку, а главой Кок-Орды – Курмыши. В данном случае Кукаджи, а затем его сын Биликчи возглавляли улус Беркечара, тогда как Йису-Бука и Сарай-Бука были правителями всего «левого крыла». Вероятно, военные возможности последних сильно уступали их заявленному статусу, так как никаких сведений об их реальной политической активности нет. Как долго Беркечариды возглавляли Кок-Орду, неясно, так как фигуры списка после Сарай-Буки невозможно уверенно отнести к какой-либо конкретной джучидской семье.

Список правителей Ак-Орды также содержит важную деталь. Там перечислены все сарайские ханы Батуиды. Тола-Буга не назван, и это вполне естественно, так как он не проходил официальной процедуры интронизации [35: 43–48]. Но что в этом списке делает отец Узбека Тогрул? Выше уже было показано, что его владения находились в Хорезме – наследственном владении Батуидов в «коренном юрте». Исходя из этого, можно заключить, что под Ак-Ордой в источнике понимаются не вообще все владения Батуидов, а именно та их часть, которая была получена Бату после смерти Джучи в 1225 г., т. е. Хорезм и Улытау. Судя по сообщению Абу-л-Гази, к ней же относились и владения Шибанидов, которые были подчинены напрямую хану Батуиду. Они были выведены из-под контроля правителей Кок-Орды, т. е. оставшейся части «левого крыла».

Примечания

1. Хочу выразить большую признательность С.А. Закирову за предоставленную информацию и консультацию по данному вопросу.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абу-л-Гази*. Абуль-Гази-Бахадур-хан. Родословное древо тюрков. Иоакимф. История первых четырех ханов дома Чингисова. Лэн-Пуль Стэнли. Мусульманские династии. Москва; Ташкент; Баку, 1996. 187 с.

2. *Абдулгаффар Кырыми*. Умдет ал-ахбар / И.М. Миргалеев (отв. ред.); пер. с осман. Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.

3. *Алексеев М.П.* Сибирь в известиях западноевропейских путешественников XIII–XVII вв. Иркутск, 1941. 236 с.

4. *Алексеев А.К.* Политическая история Тукай-Тимуридов: по материалам

персидского исторического сочинения Бахр ал-асрар. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. 231 с.

5. *Арсланова А.А.* Остались книги от времен былых... Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 239 с.

6. *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. 2: Исследование. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1900. 573 с.

7. *Бартольд В.В.* Сведения об Аральском море и низовьях Амударьи с древнейших времен до XVII века. Ташкент: Тип. Штаба Туркест. воен. округа, 1902. 120 с.

8. *Гаев А.Г.* Генеалогия и хронология Джучидов // Древности Поволжья и других регионов. 2002. Т. 3, вып. 4. С. 9–55.

9. *Георгий Пахимер.* История о Михаиле и Андронике Палеологах. СПб., 1862. 526 с.

10. *Горский А.А.* Русское средневековое общество: историко-терминологический справочник. М., 2019. 410 с.

11. *Джексон П.* Распад Монгольской империи // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 50–83.

12. *Джувейни.* Чингисхан. История завоевателя мира. М.: Магистр-Пресс, 2004. 690 с.

13. *Дубровин Н.* Присоединение Крыма к России. Рескрипты, письма, реляции и донесения. Т. III (1779–1780 гг.). СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1887. 676 с.

14. *Ибрагимов С., Пищулина К., Юдин В.* (сост.) Материалы по истории казахских ханств XV–XVIII веков. Алма-Ата: Наука, 1969. 655 с.

15. *Иванов А.Н.* К вопросу о причинах принятия ислама золотоордынским ханом Берке // Золотоордынская цивилизация. 2009. № 2. С. 103–107.

16. *Измайлов И.Л., Исхаков Д.М.* Хан и аристократия: структура власти и управления // История татар с древнейших времен. Т. 3: Улус Джучи (Золотая Орда) XIII – середина XV в. Казань: Институт истории АН РТ, 2009. С. 310–320.

17. История Герата / пер. с перс. Ж.Ж. Женис. Алматы, 2024. 567 с.

18. История Казахстана в арабских источниках. Т. I. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 713 с.

19. История Казахстана в арабских источниках. Т. III: Извлечения из сочинений XII–XVI вв. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 420 с.

20. История Казахстана в персидских источниках. Т. I. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. 696 с.

21. История Казахстана в персидских источниках. Извлечения из сочинений XII–XVI веков. Т. III. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 696 с.

22. История Казахстана в персидских источниках. Т. IV. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 620 с.

23. Картлис Цховреба. Анонимный хронограф XIV в. / пер. Г.В. Цулая; ред. Л. Абуашвили. Тбилиси: Артануджи, 2008.

24. *Костюков В.П.* Улус Джучи и синдром федерализма // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2007. № 1. С. 169–207.
25. *Костюков В.П.* Иранский поход Хулагу: предыстория // Золотоордынская цивилизация. Казань: Фэн, 2009. Вып. 2. С. 69–89.
26. *Костюков В.П.* О Сартаке или где решалась судьба Ирана // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. 2005. Вып. 4. С. 279–282.
27. *Кулешов Ю.А.* Производство и импорт оружия как пути формирования золотоордынского комплекса вооружения // Золотоордынская цивилизация. 2010. № 3. С. 73–97.
28. *Кушкумбаев А.К.* «Алтун босағалы ақ өргәні Сайын-ханғә салды...» (крыльцевая модель в военно-политической организации империи Джучидов) // Военное дело Улуса Джучи и его наследников. Астана: Фолиант, 2012. С. 109–164.
29. *Мустакимов И.А.* Сведения «Таварих-и гузида – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник. 2009–2010. М.: Вост. лит., 2011. С. 228–248.
30. *Мустакимов И.А.* Восточные источники XVI–XVIII вв. об Орда-Ичене и Ордуидах // Государственный комитет Республики Татарстан по архивному делу. URL: [https://arhiv.tatarstan.ru/file/old/html/%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20XVI%E2%80%93XVIII%20%D0%B2%D0%B2.\(1\).doc](https://arhiv.tatarstan.ru/file/old/html/%D0%92%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%87%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B8%20XVI%E2%80%93XVIII%20%D0%B2%D0%B2.(1).doc) (дата обращения: 25.11.2025).
31. *Мыськов Е.П.* Политическая история Золотой Орды (1236–1313 гг.). Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. 175 с.
32. *Никифор Григора.* Римская история. СПб., 1862. 565 с.
33. *Оллсен Т.* Царевичи левой руки: введение в историю улуса Орды XIII – начала XIV в. // Золотоордынская цивилизация. 2012. № 5. С. 209–229.
34. *Патканов К.П.* История монголов инока Магакии. СПб., 1871. 106 с.
35. *Порсин А.А.* История Золотой Орды конца XIII – начала XIV веков в труде Рукн ад-Дина Бейбарса ал-Мансури «Зубдат ал-фикра». Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 276 с.
36. *Порсин А.А.* Берке. Мусульманин на монгольском троне. Нур-Султан: Ғылым, 2020. 424 с.
37. *Порсин А.А.* Джучи. Несостоявшийся наследник. Астана, 2023. 392 с.
38. *Порсин А.А.* Курултаи 1249 и 1251 как результат борьбы чингизидских семей за власть в Монгольской империи // Золотоордынское наследие. Вып. 6. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2025. С. 18–30.
39. *Порсин А.А.* Политическая цензура и историческая пропаганда в монгольских государствах XIII – начала XIV в. на примере сюжета о взятии Ургенча // Stratum plus. 2024. № 5. С. 233–248.

40. Порсин А.А. Джучидские владения в Газне и борьба за власть в улусе Орду на рубеже XIII–XIV веков // *Stratum plus*. 2025. № 5. С. 333–346.
41. Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. М.: АСТ, 2006. 350 с.
42. Почекаев Р.Ю. Цари Ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: Евразия, 2010. 406 с.
43. Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М.: Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1957. 272 с.
44. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. III. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 316 с.
45. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. I. Ч. 2. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 316 с.
46. Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 248 с.
47. Рашид ад-Дин. Шуаб-и панджгана (Пять родословий) / пер. Ч.И. Хамидовой; науч. ред. И.М. Миргалеев. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 228 с.
48. Сабитов Ж.М. Берке и его правление в Золотой Орде // Вопросы истории и археологии средневековых кочевников и Золотой Орды. Астрахань: Астрахан. ун-т, 2011. С. 164–169.
49. Сабитов Ж.М. Улусы джучидов в 1242–1266 годах // Национальная история татар. 2011. № 2. С. 46–63.
50. Сабитов Ж.М. Узбек-хан: проблема прихода к власти // Золотоордынское наследие. Казань: Фэн, 2011. С. 111–115.
51. Сабитов Ж.М. Административная реформа Бату в контексте противостояния с Гююком // XIII Фаизхановские чтения. М.: Медина, 2017. С. 502–515.
52. Сабитов Ж.М. Улусы Тукай-Тимура и Тукай-Тимуридов в 1227–1359 годах // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 256–260.
53. Сабитов Ж.М. К вопросу о происхождении золотоордынских эмиров Нангудая и Кутлук-Тимура // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 3. С. 563–580.
54. Сабитов Ж.М. Классификация и «критика происхождения» средневековых источников XIV–XVI веков по генеалогии Джучидов // Золотоордынское наследие. 2025. № 4. С. 87–99.
55. Сафаргалиев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1960. 279 с.
56. Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в. М.: Наука, 1993. 168 с.
57. Тулибаева Ж.М. «Муджмал-и Фасихи» как источник по изучению истории Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация. 2012. № 5. С. 45–52.
58. Тулибаева Ж.М. «Улус-и арба-йи Чингизи» как источник по изучению истории Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация. Вып. 4. Казань: Фолиант, Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 79–100.

59. Тулибаева Ж.М. Улус Урус-хана // Взаимодействие мировых цивилизаций. М.: РУДН, 2008. С. 225–233.
60. Узелац А. Под сенком пса: Татары и јужнословенске земље у другој половини XIII века. Белград: Утопија, 2015. 321 с.
61. Ускенбай К. Восточный Дашт-и Кыпчак в XIII – начале XV века. Проблемы этнополитической истории улуса Джучи. Казань: Фэн, 2013. 288 с.
62. Утемиш-хаджи. Кара таварих / И.М. Миргалеев (отв. ред.); пер. И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.
63. Фаверо-Думенжу М. Первое письмо хана Берке султану Бейбарсу по мамлюкским источникам (661/1263 г.) // Золотоордынская цивилизация. 2011. № 4. С. 101–113.
64. Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плембса сатаны». Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах. Казань: Ин-т истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2015. 496 с.
65. Храпачевский Р.П. Золотая Орда в источниках. III. Китайские и монгольские источники. Москва, 2009. 336 с.
66. Храпачевский Р.П. «Анналы Хубилая», главный источник по истории правления первого императора династии Юань. М., 2019. 746 с.
67. Abramowski W. Die chinesischen Annalen von Ögedei und Gūjūk: Übersetzung des 2. Kapitels des Yuan-shi // Zentralasiatische Studien. Wiesbaden, 1976. № 10. S. 1–167.
68. Abramowski W. Die chinesischen Annalen des Möngke: Übersetzung des 3. Kapitels des Yüan-shih // Zentralasiatische Studien. 1979. № 13. S. 8–71.
69. Bedrosian R. Grigor Aknerts'i's History of the Nation of Archers. Long Branch, New Jersey, 2003. 22 p.
70. Broadbridge A. Kingship and Ideology in the Islamic and Mongol Worlds. Cambridge: Cambridge UP, 2008. 348 p.
71. Jackson P. The Mongols and the Islamic World: From Conquest to Conversion. New Haven: Yale University Press, 2017. 675 p.
72. Khwandamir. Habibu's-Siyar. The Reign of the Mongol and the Turk / transl. and ed. W.M. Thackston. 1994. Vol. 3. 576 p.
73. Lane G. Early Mongol Rule in Thirteenth-Century Iran: A Persian Renaissance. London; New York, 2003. 240 p.
74. Lech K. Das mongolische Weltreich. Al-'Umari's Darstellung der mongolischen Reiche in seinem Werk Masalik al-absar fi mamalik al-amsar. Asiatische Forschungen. Bd. XXII. Wiesbaden: Harrassowitz, 1968. 475 s.
75. Minorsky V. Caucasia III: The Alan Capital Magas and the Mongol Campaigns // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1952. Vol. 14, № 2. P. 221–238.
76. Nagamine H. Jadwal in the Paris manuscript of the Muntakhab al-

Tawāriḫ-i Muʿīnī and Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411 // MUSEUM. KZ. 2023. № 2 (1). P. 31–42.

77. *Pelliot P.* Notes sur l'histoire de la Horde d'Or // Oeuvres posthumes. Paris, 1949. Vol. II. 292 p.

78. *Porsin A.* Reconstructing the Biography of Noyon Ket-Buga of the Naiman Tribe // *Gumilyov Journal of History*. 2025. Vol. 152, № 3. P. 166–185.

79. *Rachetta M.T.* Paris 1244: the Jews, the Christians, and the Tartars. The Livre of Moses ben Abraham, a Little-Known Case of Jewish Apologetics in Medieval French // *Medium Ævum*. 2020. Vol. 89, № 2. P. 244–266.

80. Rashiduddin Fazlullah's *Jami'u't-tawarikh*. Compendium of Chronicles. A History of the Mongols / tr. W.M. Thackston. Cambridge, MA: Harvard University, Dept. of Near Eastern Languages and Civilizations, 1998–1999. 899 p.

81. *Richard J.* La conversion de Berke et les débuts de l'islamisation de la Horde d'Or // *Revue des études islamiques*. 1967. P. 173–184.

82. *Tabakat-i-Nasiri*. A General History of the Muhammedan Dynasties... London: Gilbert and Rivington, 1881. 1296 p.

83. *Qu Dafeng, Liu Jianyi.* On Some Problems Concerning Jochi's Lifetime // *Central Asiatic Journal*. 1998. Vol. 42, № 2. P. 283–290.

84. *Qazwini Mustafui Hamidullah.* Tarikh-i Guzida / Abd-al-Hussein Navai. Tehran, 1339.

REFERENCES

1. Abu-l-Ghazi, Lane-Poole, S. & Bichurin, I. (1996) *Rodoslovnoe drevo tyurkov. Istoriya pervykh chetyrekh khanov doma Chingisova. Musulmanskie dinastii* [Genealogical Tree of the Turks. History of the First Four Khans of the House of Chingis. Muslim Dynasties]. Moscow; Tashkent; Baku: [s.n.].

2. Abdulgafar Kyrymi. (2018) *Umdet al-akhbar*. Translated from Ottoman by Yu.N. Karimova, I.M. Mirgaleev. Kazan: Sh. Marjani Institute of History.

3. Alekseev, M.P. (1941) *Sibir' v izvestiyakh zapadnoevropeyskikh puteshestvennikov XIII–XVII vv.* [Siberia in the Reports of Western European Travelers of the 13th–17th Centuries]. Irkutsk: Vostochnosibirskoe izdatel'stvo.

4. Alekseev, A.K. (2006) *Politicheskaya istoriya Tukay-Timuridov: po materialam persidskogo istoricheskogo sochineniya Bakhr al-asrar* [Political History of the Tukay-Timurids: based on the Persian historical writing “Bahr al-Asrar”]. St. Petersburg: St. Petersburg University.

5. Arslanova, A.A. (2002) *Ostalis'knigi ot vremen bylykh...* [Books That Survived from Ancient Times]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo.

6. Bartold, V.V. (1900) *Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya* [Turkestan During the Mongol Invasion]. Vol. 2. St. Petersburg: V. Kirshbaum.

7. Bartold, V.V. (1902) *Svedeniya ob Aral'skom more i nizov'yakh Amudar'i s*

drevneyshikh vremen do XVII veka [Information about the Aral Sea and the Lower Amu Darya from the earliest times to the 17th century]. Tashkent: Turkestan Military District HQ.

8. Gaev, A.G. (2002) *Genealogiya i khronologiya Dzhuchidov* [Genealogy and Chronology of the Jochids]. *Drevnosti Povolzh'ya i drugikh regionov*. 4(3). pp. 9–55.

9. George Pachymeres. (1862) *Istoriya o Mikhaile i Andronike Paleologakh* [History of Michael and Andronicus Palaiologos]. St. Petersburg: [s.n.].

10. Gorskiy, A.A. (2019) *Russkoe srednevekovoe obshchestvo: istoriko-terminologicheskii spravochnik* [Russian Medieval Society: A Historical-Terminological Handbook]. Moscow: Oleg Abyshko.

11. Jackson, P. (2017) *Raspad Mongolskoy imperii* [The collapse of the Mongol Empire]. In: *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Vol. 10. Kazan: Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. pp. 50–83.

12. Juvayni. (2004) *Chingiskhan. Istoriya zavoevatelya mira* [Genghis Khan. History of the Conqueror of the World]. Moscow: Magistr-Press.

13. Dubrovin, N. (1887) *Prisoedinenie Kryma k Rossii. Reskripty, pisma, relyatsii i doneseniya* [The Annexation of Crimea to Russia. Rescripts, Letters, Reports, and Dispatches]. Vol. III. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

14. Ibragimov, S., Pishchulina, K. & Yudin, V. (eds) (1969) *Materialy po istorii kazakhskikh khanstv XV–XVIII vekov* [Materials on the History of the Kazakh Khanates of the 15th–18th Centuries]. Alma-Ata: Nauka.

15. Ivanov, A.N. (2009) *K voprosu o prichinakh prinyatiya islama zolotoordynskim khanom Berke* [On the Reasons for Berke Khan's Conversion to Islam]. In: *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Vol. 2. Kazan: Fen. pp. 103–107.

16. Izmaylov, I.L. & Iskhakov, D.M. (2009) *Khan i aristokratiya: struktura vlasti i upravleniya* [The Khan and the Aristocracy: Power Structure and Governance]. In: Usmanov, M. & Khakomv, R. (eds) *Istoriya tatar s drevneyshikh vremen* [History of the Tatars from Ancient Times]. Vol. 3. AS RT. pp. 310–320.

17. Anon. (2024) *Istoriya Gerata* [History of Herat]. Translated from Persian by Zh.Zh. Zhenis. Almaty: [s.n.].

18. Abuseitova, M.Kh. (ed.) (2005) *Istoriya Kazakhstana v arabskikh istochnikakh* [History of Kazakhstan in Arabic Sources]. Vol. 1. Almaty: Daik-Press.

19. Abuseitova, M.Kh. (ed.) (2005) *Istoriya Kazakhstana v arabskikh istochnikakh* [History of Kazakhstan in Arabic Sources]. Vol. 3. Almaty: Daik-Press.

20. Muminov, A.K. (ed.) (2005) *Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh* [History of Kazakhstan in Persian Sources]. Vol. 1. Almaty: Daik-Press.

21. Muminov, A.K. (ed.) (2006) *Istoriya Kazakhstana v persidskikh istochnikakh* [History of Kazakhstan in Persian Sources]. Vol. 3. Almaty: Daik-Press.

22. Abuseitova, M.Kh. (ed.) (2006) *Istoriya Kazakhstana v persidskikh*

istochnikakh [History of Kazakhstan in Persian Sources]. Vol. 4. Almaty: Daik-Press.

23. Anon. (2008) *Kartlis tskhovreba. Anonimnyy khronograf XIV veka* [The Georgian Chronicles. Anonymous Chronicle of the 14th Century]. Translated by G.V. Tsulaya. Tbilisi: Artanudzhi.

24. Kostyukov, V.P. (2007) *Ulus Dzhuchi i sindrom federalizma* [The Jochi Ulus and the Syndrome of Federalism]. *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana*. 1. pp. 169–207.

25. Kostyukov, V.P. (2009) *Iranskiy pokhod Khulagu: predystoriya* [Hulagu's Iranian Campaign: The Background]. In: *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Vol. 2. Kazan: Fen. pp. 69–89.

26. Kostyukov, V.P. (2005) *O Sartake ili gde reshalas' sud'ba Irana* [On Sartaq or Where the Fate of Iran Was Decided]. *Voprosy istorii i arkheologii Zapadnogo Kazakhstana*. 4. pp. 279–282.

27. Kuleshov, Yu.A. (2010) *Proizvodstvo i import oruzhiya kak puti formirovaniya zolotoordynskogo kompleksa vooruzheniya* [Production and Import of Weapons as Ways of Forming the Golden Horde Weapon Complex]. In: *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Vol. 3. Kazan: Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. pp. 73–97.

28. Kushkumbaev, A.K. (2012) “*Altun bosagaly aq örgani Sayyn-khanğa saldy...*” (krylyevaya model' v voenno-politicheskoy organizatsii imperii Dzhuchidov) [“Altun bosagaly aq örgani Sayyn-khanğa saldy...” (The Wing Model in the Military-Political Organization of the Jochid Empire)]. In: Kushkumbaev, A.K. (ed.) *Voennoe delo Ulusa Dzhuchi i ego naslednikov* [Military affairs of the Ulus Jochi and its successors]. Astana: Foliant. pp. 109–164.

29. Mustakimov, I.A. (2011) *Svedeniya “Tavarikh-i guzida – Nusrat-name” o vladeni yakh nekotorykh dzhuchidov* [Information from “Tavarikh-i Guzida – Nusrat-name” on the Domains of Certain Jochids]. In: *Tyurkologicheskiy sbornik. 2009–2010* [Turkological Collection. 2009–2010]. Moscow: Vost. lit. pp. 228–248.

30. Mustakimov, I.A. (n.d.) *Vostochnye istochniki XVI–XVIII vv. ob Orda-Ichene i Orduidakh* [Eastern sources of the 16th–18th centuries about Orda-Ichen and the Orduids]. The State Committee of the Republic of Tatarstan for Archival Affairs. [Online] Available from: arhiv.tatarstan.ru (Accessed: 25th November 2025).

31. Myskov, E.P. (2003) *Politicheskaya istoriya Zolotoy Ordy (1236–1313 gg.)* [Political History of the Golden Horde (1236–1313)]. Volgograd: VolSU.

32. Nikephoros Grigoras. (1862) *Rimskaya istoriya* [Roman History]. St. Petersburg: [s.n.].

33. Ollsen, T. (2012) *Tsarevichi levoy ruki: vvedenie v istoriyu ulusa Ordy XIII*

– nachala XIV veka [Princes of the Left Hand: An Introduction to the History of the Orda Ulus in the 13th – Early 14th Centuries]. In: *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Vol. 5. Kazan: Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. pp. 209–229.

34. Patkanov, K.P. (1871) *Istoriya mongolov inoka Magakii* [The History of the Mongols by Monk Magakya]. St. Petersburg: [s.n.].

35. Porsin, A.A. (2018) *Istoriya Zolotoy Ordyy kontsa XIII – nachala XIV vekov v trude Rukn ad-Dina Beybarsa al-Mansuri “Zubdat al-fikra”* [The History of the Golden Horde of the Late 13th – Early 14th Centuries in the Work of Rukn al-Din Baybars al-Mansuri “Zubdat al-Fikra”]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

36. Porsin, A.A. (2020) *Berke. Musul'manin na mongol'skom trone* [Berke: A Muslim on the Mongol Throne]. Nur-Sultan: Gylm.

37. Porsin, A.A. (2023) *Dzhuchi. Nesostoyavshiyasya naslednik* [Jochi: The Heir Who Never Ruled]. Astana: [s.n.].

38. Porsin, A.A. (2025) Kurultai 1249 i 1251 kak rezultat bor'by chingizidskikh semey za vlast' v Mongol'skoy imperii [The Kurultai of 1249 and 1251 as a Result of the Struggle of Chinggisid Families for Power in the Mongol Empire]. In: *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Vol. 5. Kazan: Sh. Marjani Institute of History. pp. 18–30.

39. Porsin, A.A. (2024) Politicheskaya tsenzura i istoricheskaya propaganda v mongol'skikh gosudarstvakh XIII – nachala XIV vv. na primere syuzheta o vzyatii Urgench [Political Censorship and Historical Propaganda in the Mongolian States of the 13th – early 14th Centuries, as Illustrated by the Story of the Capture of Urgench]. *Stratum plus*. 5. pp. 233–248.

40. Porsin, A.A. (2025) Dzhuchidskie vladeniya v Gazne i bor'ba za vlast' v uluse Ordu na rubezhe XIII–XIV vekov [Jochid Possessions in Ghazna and the Struggle for Power in the Ordu Ulus at the Turn of the 13th–14th Centuries]. *Stratum plus*. 5. pp. 333–346.

41. Pochekaev, R.Yu. (2006) *Batyi. Khan, kotoryy ne byl khanom* [Batu: The Khan Who Was Not a Khan]. Moscow: AST.

42. Pochekaev, R.Yu. (2010) *Tsari Ordynskie. Biografii khanov i praviteley Zolotoy Ordyy* [Kings of the Horde: Biographies of Khans and Rulers of the Golden Horde]. St. Petersburg: Evraziya.

43. William of Rubruck & da Pian del Carpine, G. (1957) *Puteshestviya v vostochnye strany Plano Karpini i Rubruka* [The Travels to Eastern Parts by da Pian del Carpine and Rubruck]. Moscow: Gos. izd-vo geogr. lit-ry.

44. Rashid ad-Din. (1946) *Sbornik letopisey* [Compendium of Chronicles]. Vol. 3. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences.

45. Rashid ad-Din, (1952) *Sbornik letopisey* [Compendium of Chronicles]. Vol. 1(2). Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences.

46. Rashid ad-Din. (1960) *Sbornik letopisey* [Compendium of Chronicles]. Vol. 2. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences.
47. Rashid ad-Din (2019) *Shuab-i pandzhgana (Pyat' rodosloviy)* [Shu'ab-i Panjgana (The Five Genealogies)]. Translated by Ch.I. Khamidova. Kazan: Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.
48. Sabitov, Zh.M. (2011) Berke i ego pravlenie v Zolotoy Orde [Berke and His Rule in the Golden Horde]. In: *Voprosy istorii i arkheologii srednevekovykh kochevnikov i Zolotoy Ordy* [Questions of history and archeology of medieval nomads and the Golden Horde]. Astrakhan: Astrakhan University. pp. 164–169.
49. Sabitov, Zh.M. (2011) Ulusy dzhuchidov v 1242–1266 godakh [The Jochid Uluses in 1242–1266]. *Natsional'naya istoriya tatar*. 2. pp. 46–63.
50. Sabitov, Zh.M. (2011) Uzbek-khan: problema prikhoda k vlasti [Uzbek Khan: The Problem of Accession]. In: *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Vol. 2. Kazan: Fen. pp. 111–115.
51. Sabitov, Zh.M. (2017) Administrativnaya reforma Batu v kontekste protivostoyaniya s Guyukom [Batu's Administrative Reform in the Context of the Confrontation with Güyük]. *XIII Faizkhanovskie chteniya* [The 13th Faizkhanov Readings]. Moscow: Medina. pp. 502–515.
52. Sabitov, Zh.M. (2017) Ulusy Tukay-Timura i Tukay-Timuridor v 1227–1359 godakh [The Uluses of Tukay-Timur and the Tukay-Timurids in 1227–1359]. In: *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Vol. 10. Kazan: Sh. Marjani Institute of History. pp. 256–260.
53. Sabitov, Zh.M. (2025) K voprosu o proiskhozhdenii zolotoordynskikh emirov Nangudaya i Kutluk-Timura [On the Origin of the Golden Horde Emirs Nanguday and Kutluk-Timur]. *Zolotoordynskoe obozrenie*. 13(3). pp. 563–580.
54. Sabitov, Zh.M. (2025) Klassifikatsiya i "kritika proiskhozhdeniya" srednevekovykh istochnikov XIV–XVI vekov po genealogii Dzhuchidov [Classification and "Critique of Origin" of Medieval Sources of the 14th–16th Centuries on the Genealogy of the Jochids]. *Zolotoordynskoe nasledie*. 4. pp. 87–99.
55. Safargaliev, M.G. (1960) *Raspad Zolotoy Ordy* [The Collapse of the Golden Horde]. Saransk: Mordovskoe knizhnoe izd-vo.
56. Trepavlov, V.V. (1993) *Gosudarstvennyy stroy Mongol'skoy imperii XIII v.* [The State System of the Mongol Empire in the 13th Century]. Moscow: Nauka.
57. Tulibaeva, Zh.M. (2012) "Mudzhmal-i Fasikhi" kak istochnik po izucheniyu istorii Zolotoy Ordy ["Mujmal-i Fāsikhī" as a Source for the Study of the Golden Horde]. In: *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Vol. 5. Kazan: Sh. Marjani Institute of History. pp. 45–52 (In Russian).
58. Tulibaeva, Zh.M. (2011) "Ulus-i arba-yi Chingizi" kak istochnik po izucheniyu istorii Zolotoy Ordy ["Ulus-i arba-yi Chingizi" as a Source for the Study of the Golden Horde]. In: *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Vol. 4. Kazan: Foliant; Sh. Marjani Institute of History. pp. 79–100.

59. Tulibaeva, Zh.M. (2008) *Ulus Urus-khana* [The Ulus of Urus Khan]. In: *Vzaimodeystvie mirovykh tsivilizatsiy* [Interaction of World Civilizations]. Moscow: RUDN. pp. 225–233.

60. Uzelac, A. (2015) *Pod sen'kom psa: Tatari i yuzhnoslavenske zemle v drugoy polovini XIII veka* [In the Shadow of the Dog: The Tatars and the South Slavic Lands in the Second Half of the 13th Century]. Belgrade: Utopija.

61. Uskenbay, K. (2013) *Vostochnyy Dasht-i Kypchak v XIII – nachale XV veka. Problemy etnopoliticheskoy istorii ulusa Dzhuchi* [Eastern Dasht-i Qipchaq in the 13th – early 15th Century: Problems of the Ethnopolitical History of the Jochi Ulus]. Kazan: Fen.

62. Utemish-khadzhi. (2017) *Kara tavarikh* [Black Chronicle]. Translated by I.M. Mirgaleev, E.G. Sayfetdinova. Kazan: Sh. Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan.

63. Favero-Dumenzhu, M. (2011) *Pervoe pis'mo khana Berke sultanu Beybarsu po mamlyukskim istochnikam (661/1263 g.)* [The First Letter of Khan Berke to Sultan Baybars in Mamluk Sources (661/1263)]. In: *Zolotoordynskaya tsivilizatsiya* [Golden Horde Civilization]. Vol. 4. Kazan: Foliant; Sh. Marjani Institute of History. pp. 101–113.

64. Hautala, R. (2015) *Ot "Davida, tsarya Indiy" do "nenavistnogo plebsa satany."* *Antologiya rannikh latinskikh svedeniy o tataro-mongolakh* [From "David, King of India" to "the Hateful Rabble of Satan": Anthology of Early Latin Reports about the Tatar-Mongols]. Kazan: Sh. Marjani Institute of History.

65. Khrapachevskiy, R.P. (2009) *Zolotaya Orda v istochnikakh. III. Kitayskie i mongol'skie istochniki* [The Golden Horde in the Sources. III: Chinese and Mongolian Sources]. Moscow: [s.n.].

66. Khrapachevskiy, R.P. (2019) *"Annaly Khubilaya", glavnyy istochnik po istorii pravleniya pervogo imperatora dinastii Yuan* ["The Annals of Khubilai," the Main Source on the Rule of the First Emperor of the Yuan Dynasty]. Moscow: [s.n.].

67. Abramowski, W. (1976) Die chinesischen Annalen von Ögedei und Gūjūk: Übersetzung des 2. Kapitels des Yuan-shi. *Zentralasiatische Studien*. 10. pp. 1–167..

68. Abramowski, W. (1979) Die chinesischen Annalen des Mōngke: Übersetzung des 3. Kapitels des Yüan-shih. *Zentralasiatische Studien*. 13. pp. 8–71.

69. Bedrosian, R. (2003) *Grigor Aknerts'i's History of the Nation of Archers*. Long Branch, New Jersey.

70. Broadbridge, A. (2008) *Kingship and Ideology in the Islamic and Mongol Worlds*. Cambridge: Cambridge University Press.

71. Jackson, P. (2017) *The Mongols and the Islamic World: From Conquest to Conversion*. New Haven: Yale University Press.

72. Ghiyas ibn Humam al-Din Khvand Amir. (1994) *Habibu's-Siyar. The Reign of the Mongol and the Turk*. Vol. 3. Department of Near Eastern Languages and Civilizations, Harvard University.

73. Lane, G. (2003) *Early Mongol Rule in Thirteenth-Century Iran: A Persian Renaissance*. London; New York: [s.n.].
74. Lech, K. (1968) Das mongolische Weltreich. Al-'Umari's Darstellung der mongolischen Reiche in seinem Werk *Masalik al-absar fi mamalik al-amsar*. *Asiatische Forschungen*. Vol. XXII. Wiesbaden: Harrassowitz.
75. Minorsky, V. (1952) Caucasia III: The Alan Capital Magas and the Mongol Campaigns. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 14(2). pp. 221–238.
76. Nagamine, H. (2023) Jadwal in the Paris manuscript of the Muntakhab al-Tawārīkh-i Mu'tīn and Topkapı Sarayı Müzesi Kütüphanesi, B. 411. *MUSEUM. KZ*. 2(1). pp. 31–42.
77. Pelliot, P. (1949) *Notes sur l'histoire de la Horde d'Or*. Paris: Adrien-Maisonneuve.
78. Porsin, A. (2025) Reconstructing the Biography of Noyon Ket-Buga of the Naiman Tribe. *Gumilyov Journal of History*. 152(3). pp. 166–185.
79. Rachetta, M.T. (2020) Paris 1244: the Jews, the Christians, and the Tartars. The Livre of Moses ben Abraham, a Little-Known Case of Jewish Apologetics in Medieval French. *Medium Ævum*. 89(2). pp. 244–266.
80. Rashiduddin Fazlullah. (1998–1999) *Jami'u't-tawarikh. Compendium of Chronicles. A History of the Mongols*. Translated by W.M. Thackston. Cambridge, MA: Harvard University, Dept. of Near Eastern Languages and Civilizations.
81. Richard, J. (1967) *La conversion de Berke et les débuts de l'islamisation de la Horde d'Or*. Paris: Librairie orientaliste Paul Geuthner. pp. 173–184.
82. Minhaj-ud-Din Abu Umar-i-Uzman. (1881) *Tabakat-i-Nasiri. A General History of the Muhammedan Dynasties...*. London: Gilbert and Rivington.
83. Qu Dafeng & Liu, Jianyi. (1998) On Some Problems Concerning Jochi's Lifetime. *Central Asiatic Journal*. 42(2). pp. 283–290.
84. Qazwini Mustafui Hamidullah. (1339 [1960/1961]) *Tarikh-i Guzida*. Tehran.

Порсин Артем Александрович – кандидат исторических наук, главный научный сотрудник НИИ истории Улуса Джучи (Казахстан).

Artem A. Porsin – Institute for the History of the Ulus of Jochi (Kazakhstan).

E-mail: porsinart@gmail.com